

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

№ 5
(6729)

3 февраля
1990 г.

Цена 15 коп.



Михаил Ульянов:

Вздохнуть бы свободно...

Мы стремимся решить очень сложную задачу — выработать законодательство о культуре. В этой задаче три основных условия, при которых только и может существовать настоящее творчество.

Первое — это свобода. Надо четко сформулировать главный принцип — художник свободен от идеологизации, но не свободен от жизни. Второе — это экономика, без которой свобода ничего не стоит. Третий угол креативного камня — охрана прав художника, творца, с определением источников финансирования... Если мы этот треугольник не воплотим в закон, а потом и в жизнь, то решение какой-либо одной из задач ничего не даст.

Я недавно был во Франции вместе с нашим театром на всеевропейском театральном фестивале в маленьком городе Сан-Себастьян. Дис-

куссию, состоявшуюся там, честно скажу, меня потрясла. Капиталисты поняли совершенно однозначно, что без культурной нации их цивилизацию не сохранить. Одни из представителей крупного английского банка говорил мне: «Вкладывая деньги в культуру, мы создаем людей, которые потом будут вкладывать деньги в наш банк». Культура получает баснословные спонсорские вливания. А вот слова еще одного солидного бизнесмена: «Европа сейчас очень богата, но Азия богата не меньше. Но в этом смысле обогнать Азию, в богатстве? Нет, мы можем превзойти Азию созданием мощного европейского культурного фонда». Я это не кому, чтобы впасть в затяжной восторг, мы должны на конец понять — умные люди сегодня вкладывают деньги в культуру, а не в производство таночек, и свободитьсянаконец от собственной слепоты и бесперспективного крохоборства.

Когда бывало на многих наших высоких совещаниях, поражает свой живущестью какой-то имперский взгляд на искусство и культуру — мы должны, вы обязаны, вам нужно, вот сами и делайте... Между тем пришла пора кардинально пересмотреть все вопросы финансирования

этой сферы, сделать ставку на спонсоров и меценатов. Пока нет механизма их участия, ни сами спонсоры, ни я убежден — они появятся, если начать делать дело.

Будь есть богатейшие предприниматели! Ну, скажите, почему нельзя поставить дело так, чтобы какой-нибудь гигант типа Уралмаша мог бы перевести тысячуонок денег в театр, музей и т. д.?

Сегодня же никто не имеет права поступить таким образом. Да и смыслла нет — эти деньги блокают таким налогом, что отбывают всю охочту к благородному и бескорыстному меценатству.

Налоговая система должна создавать режим наибольшего благоприятствования для культуры. В нынешней политике цен и налогов нет ни логики, ни здравого смысла. Все творческие сокны живут за счет средств, которые самые же зарабатывают, у государства не берут ни копейки, наоборот — помогают государству, решая за него многие социальные проблемы. Скажем, Союз театральных деятелей без конца оплачивает, доплачивает, строит, заселяет... На собственных деньгах... А вот как начнут облагать налогом по новой системе нами же заработанные средства, что будет? Не прекратят ли вообще свое

существование творческие союзы?

И тут встает вопрос о правах творческих союзов, правах, законодательно утвержденных. Творческий союз — это общественная организация, которая работает на общественно-государственных началах. Пока общественное начало есть, а государство нет — мы поставлены в заведомо неравноправные условия с правительственными организациями. Например, перед Министерством культуры в Твери Николая Николаевича Губенко и бессилен, потому что законодательно и никак не защищен. Мы можем, безусловно, по-человечески договориться, но речь идет о юридическом праве отставать от власти, не способных помочь, ни колпаком. Я недавно был в Кимрах, городе просторий, где погибающим горючим С. С. Гусевым. А сейчас они не то что в культуре деньги не вкладываются, они даже в свою же собственную трубу их не вложат, чтобы она меньше дымила.

Нужен механизм и более активного включения творческих деятелей в управление культурой. И дело тут не только в самом факте назначения на те или иные посты, хотя отказ от именеменного принципа в пользу деятелей искусства не может не радовать. Полагаю, любая творческая организация должна иметь право не только слушать и повиноваться, но и участвовать.

Иногда слышишь причита-

ность вкладывать в нее средства — за что и воздается им сторицей.

Есть прекрасная история о том, как был построен Театр имени Руставели в Тбилиси... Пришел в управу какой-то кизяз и сказал: «Господа, я хочу построить фабрику». А городу почувствовал в ответ: «Выше превосходительство, ради бога, но только постройте сначала для города театр...» Почему бы нашим израм на наших разоренных, доведенных до абсолютного бескультурья городом не поступать так же? Чтобы любой «князь» от химии или атомной промышленности шел бы в городу на поклон да присяде, чем просить, сделал бы крупный взнос на культуру. А сейчас они не то что в культуре деньги не вкладываются, они даже в свою же собственную трубу их не вложат, чтобы она меньше дымила.

Надеюсь, что головы деятелей культуры, творческих союзов будет услышаны в Верховном Совете ССРССР именно сейчас. Если мы, депутаты, примем решение, освобождающее от налогов средства, направляемые на финансирование культуры, она, честное слово, сможет вдохнуть свободу.

(Из выступления М. Ульянова на встрече руководителей географических союзов. Точки зрения других участников и обращение общественности к народным депутатам ССРССР — в следующем номере.)

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Об унаследовании кооперативных квартир

Р. Голицына, Горький:

— Ведь очевидно, что многие кооперативные квартиры строятся в основном не от хорошей жизни и не из избытка денег. А вот почему, выплачивая деньги государству, они не являются нашей собственностью? Почему я не могу наследовать свою однокомнатную квартиру племяннице, третий год находящуюся с двумя детьми в 10 квадратных метрах семейного общежития? Я на пенсии и одиноко, и жить с каждым годом становится все хуже — кроме родственников, мне некому больше помочь.

О пенсиях для преподавателей вузов

Л. Михайлова, Москва:

— Наконец-то преподавателям вузов повысили зарплату! Это спрашивайте — не трудно ли это? Но сколько не легче труда высохоплачиваемого чиновника. В связи с этим было бы спрашивать зарплаты 60—80-х годов с зарплатой 90-х, из которых начислялись и будут начисляться пенсии. Иначе к нынешним пенсионерам будет допущена диксионизация: за разный труд они будут получать в 1,5—2 раза меньшую пенсию, чем те, кто уйдет на пенсию в 90-е годы. То есть пострадают дважды: получая до 90-го года низкую зарплату и, стало быть, такую же маленькую пенсию. При пересчете пенсии должна быть предусмотрена надбавка за непрерывный стаж работы на одном месте, например, более 25 лет. Законодатели не должны до-

пустить, чтобы новая армия пенсионеров оказалась у черты бедности.

О борьбе с борократизмом

М. Ярошевский, Москва:

— В недавнем спранике с неошибающей силой борократизма академик Б. Гинзбург («Правда», 7 января) предлагает создать сверху донизу Чрезвычайную комиссию по борьбе с этим явлением. Он подкрепляет это идею ссылкой на создание пару лет назад в Академии наук специальной комиссии. Но это ссылка против проекта академиков, поскольку мощный аппарат академии превратился в министерство со своего рода департаментами в виде отделений. Если раньше вопрос решался непосредственно в президенте, то теперь, чтобы дойти до него, нужно «справиться» с аппаратом отделения. Чтобы подготовить бумаги для оформления диссертации требуется больше усилий, чем для их написания.

О многочисленных анкетах

З. Бейшанам, журналист, Фрунзе:

— Трудно сказать, сколько анкет и казенных бланков заполняет советский человек за свою жизнь, причем часто без необходимости. Борократическая анкетомания, тревога с аппаратом отделения, чтобы подготовить бумаги для оформления диссертации требует больше усилий, чем для их написания.

«социальное происхождение» С. Дворянинова оказалось у черты бедности.

О критике архитектуры

А. Другашев, Днепропетровск:

— Военные отрицают на начавшуюся в последние времена дискуссию о Советской Армии. Многие из них отрицают право судить об армии не только человеку с улицы, но и народным депутатам. Но это мнение, обсуждаемое, какой быть нашей армии, дано право самим военным. Выходит, судить о здоровье архитектуры имеют право лишь врачи, о сельском хозяйстве — крестьяне, о преступности — милиция и т. д. Но такое уже было в нашем недавнем прошлом, и мы хорошо знаем, к чему это привело. Генералы, конечно, лучше знают, где им располагать полки, но о том, сколько иметь генералов, позволяется знать.

О помощи малообеспеченным семьям

А. Юрьев, Москва:

— Чем старше дети, тем больше в семье на них расходится архитектора. Поэтому я не согласен с недавним постановлением Совета Министров ССРССР о выплате пособий малообеспеченным семьям на детей до 12-летнего возраста. Считаю, что помощь нужно

оказывать до первого зарплаты молодого человека либо до 18 лет. И хватит наконец нашему государству изыскивать средства по остаточному принципу — и нужно выделять в первую очередь.



Рис. М. Вайнштейн.
О выборах народных депутатов РСФСР и местных Советов

Конст. Катанин, кандидат в народные депутаты Моссовета:

— Прошло то время, когда подбор и расстановка кадров осуществлялись не по способностям и заслугам, а исключительно по анкетным данным... Для того чтобы набираться могли понять, за кого из 8—10, а то и более кандидатов окружка имел смысл голосовать, необходимо дополнить сведения о биографии кандидата основными положениями их предвыборных программ. Иначе победят чиновники звезд, имеющие идеальные анкетные данные.

Тел. 283-77-42 (с 11 до 16 часов).

зданий Смольного... А множество культовых зданий, в которых находятся НИИ, конторы, склады, намечено передать по их прямому назначению или же для учреждения культуры.

Теперь средствами массовой информации и Ленинградским телевидению надо будет предпринять немало усилий, чтобы установить истину и реабилитировать пострадавших от дезинформации имя А. Большакова, выдвижение которого кандидатом в народные депутаты РСФСР поддержали (а это не случайно) пленумы творческих союзов театральных деятелей и журналистов.

Так случалась ли история с «секретным документом»?

Вит. Потемкин.
(Член соб. корр.).
ЛЕНИНГРАД.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

Игра в «секретный документ»

рекомендательный фестиваль многонациональной культуры РСФСР.

Официально они взяли слово, чтобы рассказать о представителях в феврале Днях русской культуры, на которые изъявили интерес, «секретный документ», подписанный первым заместителем председателя Ленгорисполкома А. Большаковым, он заявил, что в типографии замылил продажу ряда домов Дзержинского и Кубышевского районов информагентств.

Но вот незадача — оказались обойденными ленинградские творческие союзы и журналы. Как иерусалимские, что ли? В связи с этим Координационный совет творческих союзов Ленинграда направил руководителям города ответное предложение: со временем на берегах Невы, хорошо подготовившись, провести ши-

лания по охране, использованию и реставрации памятников истории и культуры А. Алексеева.

«Вот они, враги! — говорили одни. А прозорливые люди утверждали: «Нет, здесь что-то не так...».

Кто же такой этот смельчак П. Коломягин? Оказывается, он инструктор идеологического отдела Ленинградского горкома КПСС.

Что же это за «секретный документ»? Оказывается, он вовсе не секретный и даже не «для служебного пользования». Это проект решения исполнкома Ленсовета «Об изменении использования исторического центра Ленинграда», официально 22 декабря ушедшего года разосланый в администрации Главного управления

десятка инстанций для согласования, сбора замечаний и предложений.

Десятилетия ленинградцы добивались возвращения зданий и сооружений по их первоначальному назначению. От этого не раз страсти горели на пленумах обкома и горкома КПСС, сессиях исполнкома горсовета. Об этом не уставая, писала местная пресса.

Сейчас же, когда кипят споры о назначении нового главы администрации, о том, кто из кандидатов в народные депутаты РСФСР поддержал (а это не случайно) пленумы творческих союзов театральных деятелей и журналистов.

Так случалась ли история с «секретным документом»?

Вит. Потемкин.
(Член соб. корр.).
ЛЕНИНГРАД.

Голос Уралмаша

Состоялась 39-я заводская партийная конференция, на которую 7,5-тысячный отряд коммунистов производственного объединения Уралмаш направил 488 своих представителей. Ее созыв в последний день избирал предшествовали бурные собрания коммунистов крупнейших цехов, которые и определили тревожную тональность конференции с единственным вопросом в повестке дня: «О чрезвычайных мерах по преодолению кризиса в КПСС».

Какими видятся эти меры коммунистам Уралмаша? Срочно приостановить действие норм Устава КПСС, определяющих порядок выборов руководящих органов партии, и соответствующих инструкций. В двухмесячный срок создать чрезвычайный

съезд КПСС, на котором рассмотреть пакет вопросов, насыщенных изменениями Устава партии и части порядка выборов и отзыва руководящих органов партии и отдельных руководителей всех уровней, подготовка очередного съезда КПСС и выбо- ров ЦК КПСС на период до следующего съезда. При этом выборы делегатов чрезвычайного съезда КПСС провести напрямую от избираемых газет, журналов, газет, творческих и научных коллективах.

В. Фомин.
(Член соб. корр.).
Свердловск.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

С ЭКОНОМИКОЙ НЕ ШУТЯТ

В Вильнюсе работала группа американских экспертов-специалистов, официально приглашенных для консультации, неправительственной помощи в экономической реформе.

Энергетик, профессор Иозеф Казицкис, профессор Гарвардского университета Лоурен Сэммер, профессор Высшей школы бизнеса Чикагского университета Андрей Шлейфер встречались с экономистами и финансистами Литвы, работниками Высшей школы, дирекциями различных предприятий, изучали документы, проекты законов, участвовали в дискуссиях. Итогом их работ стала ряд рекомендаций по проведению экономической реформы, анализ законопроектов.

Две слова о гостях. Иозеф Казицкис — американец литовского происхождения, крупнейший теоретик в области энергетики в США. Профессор Андрей Шлейфер родился в Москве в семье инженеров. В 1976 году семья переехала в США. Учился в Гарвардском университете и Массачусетском технологическом институте. Сейчас занимается проблемами экономики, финансов, преподает в Чикагском университете.

Итак, как видится будущая модель экономики Литвы американцев!

Вот мнение профессора Андрея Шлейфера:

— Экономическая ситуация в Литве ухудшилась — это видно и невооруженным глазом. С другой стороны, дела не столь плохи, как представляются из-за океана. Мы были готовы увидеть совершенно пустые полки магазинов. Но, к счастью, на них все-таки кое-что есть, хотя положение трудное.

Нас попросили выступить в качестве экспертов, поэтому в с удовольствием поделились своим мнением. Считаем, что уже в 1990 г. должны быть сделаны решительные шаги по увеличению экспортной продукции, чтобы наконец твердую валюту. Прямой путь к этому лежит через совместные предприятия и инвестицию иностранного капитала. Необходимо также уменьшить массу денег, находящихся у населения, и тут разумны такие меры, как продажа квартир, мелких предприятий, сервиса, возможно, даже земли. И, как это ни было воспринимать, но без перемен в ценообразовании, без свободных цен не обойтись. Как и более широкого звания многообразных форм собственности. Тут наши мнения соглашаются с мнением советских экспертов.

Однако осуществить все это можно при политически стабильной ситуации. Так что самое главное сегодня — помощь венецианской четкость отношений Литвы с Союзом во всех аспектах. Правильный иностранный капитал в хозяйство Литвы можно лишь при одном условии — политической стабильности. Этого гарантия.

Нет сомнения, что лояльная доля экономических связей Литвы останется с Союзом, включая и торговлю, если говорить о реальных рыночных отношениях. Поэтому в них совсем понимают некоторые тенденции общественного мнения, когда говорят о разрыве связей с СССР. Ведь разумнее говорить о пересмотре их структуры. Замечу, любое сырье, вывозимое из СССР, имеет спрос на мировом рынке, практически неизменный. И, конечно, на нефть, хлопок, лес довольно высок. В то время как готовые промышленные продукция имеет весьма узкий рынок. Поэтому здесь нужен тезевый подход. Экономика шутят не любят.

Что касается бывшего в республике мнения о том, что в ходе экономической реформы Литве помогут Запад и соотечественники из-за рубежа, то здесь нужен реалистичный. Есть страны, где помощь соотечественников достаточно велика. Например, из США она поступает Израилю. Гонконг помогает Китаю и т. д. Я не знаю, что можно ожидать от литовцев, живущих в Америке. Наверняка как-то они помогут. Но нет сомнения, что главную роль должна сыграть здравая экономическая политика. Ну и колоссальная финансовая помощь, чтобы платить за советскую нефть, моллю, газ. Не знаю, как на это можно рассчитывать.

Работа американских экспертов в Вильнюсе совпадла с мнением М. С. Горбачева в Литву. Делясь впечатлениями об этом мнении, А. Шлейфер сказал:

— Впечатление чрезвычайное. Впервые, меня потрясло, что президент Горбачев по несколько часов в день слушал, как ему публично говорят, что он делает что-то не так. Ни один американский президент ни при каких обстоятельствах не согласился бы на такую встречу, не стал бы выслушивать такое. М. С. Горбачев слушал, дружески спорил, доказывал...

Б. БУРБУЛИС.
(Наш соб. корр.).

ВИЛЬНЮС.



ЗЛОБА ДНЯ

МИЛИЦИЯ ПРОТЕСТУЕТ

Телефон в корпункте накалялся от звонков: милиция бастует! Город наполнился слухами о росте жестоких преступлений, о безнравственности бесчинствующих кулиганов. Однако милиционские сводки, регулярно публикующие местной прессой, ничем особым не отличались от предыдущих. Как и раньше, они расположены на первом этаже корпункта по адресу: Минск, ул. Краснознаменная, 1. Аварии и гибели граждан не было.

А если учсть, что техническое оснащение, транспорт как известно, находится в тяжелейшем состоянии, то неудивительно, что происходит оттого, что милиция отличается от предыдущих. Как и раньше, она расположена на первом этаже корпункта по адресу: Минск, ул. Краснознаменная, 1. Аварии и гибели граждан не было.

Что же случилось на самом деле? Долго ожидали работники милиции повышения своих должностных окладов. 1 января 1990 года оперативные работники следствия, розыска, БХСС должны были получить надбавку, и получили. Но оказывается, что повышение зарплаты не было. Ни один американский президент ни при каких обстоятельствах не согласился бы на такую встречу, не стал бы выслушивать такое. М. С. Горбачев слушал, дружески спорил, доказывал...

Т. АБАКОУМОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).

МИНСК.

лько и нагрузка на работников милиции.

— А если учсть, что техническое оснащение, транспорт как известно, находится в тяжелейшем состоянии, то неудивительно, что происходит оттого, что милиция отличается от предыдущих. Как и раньше, она расположена на первом этаже корпункта по адресу: Минск, ул. Краснознаменная, 1. Аварии и гибели граждан не было.

Что же случилось на самом деле? Долго ожидали работники милиции повышения своих должностных окладов. 1 января 1990 года оперативные работники следствия, розыска, БХСС должны были получить надбавку, и получили. Но оказывается, что повышение зарплаты не было. Ни один американский президент ни при каких обстоятельствах не согласился бы на такую встречу, не стал бы выслушивать такое. М. С. Горбачев слушал, дружески спорил, доказывал...

Шаг непривычный. Но помять его можно: милиция хотела привлечь внимание общественности и руководящих органов к своим бедам. Сейчас в республике повышаются должностные оклады в соответствии с реальной нагрузкой и квалификацией сотрудников, укрепляется материально-техническая база правоохранительных органов, создаются отраслевой профсоюз, защищающий социальные права милиционеров. И все же, как говорят, нет дыма без огня...

Что же случилось на самом деле? Долго ожидали работники милиции повышения своих должностных окладов. 1 января 1990 года оперативные работники следствия, розыска, БХСС должны были получить надбавку, и получили. Но оказывается, что повышение зарплаты не было. Ни один американский президент ни при каких обстоятельствах не согласился бы на такую встречу, не стал бы выслушивать такое. М. С. Горбачев слушал, дружески спорил, доказывал...

Т. АБАКОУМОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).

МИНСК.

ЖИВИ И ПОМНИ

«КЛИНИЧЕСКИЙ»
СЛУЧАЙ

Больной С. не выдержал. Он решил, что только голодающей можно привлечь внимание к проблеме. А руководство столичной 6-й клинической больницы сочло это хулиганством и пригрозило выдворить его с помощью милиции. Он, чернобыльец, — хулиган!

До аварии на Чернобыльской атомной станции С. ничем не болел. Он физик, инженер, старается на станции — 13 лет. После аварии не уехал, принимал участие в ликвидации последствий аварии, работал вплоть до середины прошлого года, его «кофинальная» доза облучения — 55 рентген. На сегодняшний день у этого человека почти десяток хронических заболеваний. Но перед выпиской из клиники медкомиссия дала ему третью группу инвалидности с формулировкой «плохому общему заболеванию», то есть не связывая ее с работой по ликвидации последствий аварии.

— Ну и что? — понимает плечами заведующий гематологическим отделением. — Рентгены рентгенами, в щемической болезни сердца сама по себе...

Что же, специалисты, как говорится, виднеют. Но, допустим, человек, который работает в непосредственной близости от развороченного реактора, уже нес в себе зачатки какого-то болезни. Что это меняет? Справоцировалась радиация его инвалидность или он лишился здоровья потому, что ему так не роду написано... это ли важно с точки зрения спасения здоровью? Тогда, летом 1986-го, мы все восхищались мужеством тех, кто жертвовал собой, чтобы нейтрализовать прокатный 4-й блок. Почему же сегодня выныаем, прихыдываем, в не обманывают ли нас чернобыльцы, стоят ли их болезни повышенной пенсии?

Есть ли у нас моральное право на такие сомнения?

О голодающих узнали в союзе «Чернобыль», в клинике приехала народный депутат СССР М. Костенецкая, отклинулась телевидение. Поступила заявка заместителя министра здравоохранения Большого острова в клинике, голодающему на прекратить. Сейчас создается комиссия медиков с участием общественности. Очень хорошо, если эта комиссия пойдет дальше и поможет обеспечить социальную защиту чернобыльцев.

А пока... Нет медицинской статистики заболеваний, полученных в зоне радиации, Минздрав не находит связи между заболеваниями и аварий в Чернобыле, не появляются обещанные давным-давно льготы...

М. СИМОНОВА.

ФОТОФАКТ



Сколько их — жертв кровавых революций, замученных в лагерях Чигиринской области. Проследить судьбу именных речи не может жертва революций. Справедливость заслужила заслуги комитета по землемерию, а также геморрагии умерших в лагерях и ссыпках, сведения о которых регулярно публикуются в областной газете «Комсомолец Забайкалья». Проведется конкурс проектов памятника жертвам революций, который будет установлен в городе.

© Макет памятника.

Фото В. Савинова.
(Фотохроника ТАСС).

АНОНС

ХАЛТУРУ
НЕ КРАДУТ!

Ну никак не назовешь Джоннией девушку с плащом художника Ильи Бахтикова «Привет Карадензу». И все-таки плащ

уникальный. Проследить судьбу именных речи не может жертва революций. Справедливость заслужила заслуги комитета по землемерию, а также геморрагии умерших в лагерях и ссыпках, сведения о которых регулярно публикуются в областной газете «Комсомолец Забайкалья». Проведется конкурс проектов памятников жертвам революций, который будет установлен в городе.

Промышленность в Иркутске профсоюзов, где проходит отчетная выставка «Платок-90» художников из многих городов России после их творческой командировки в Китай. Более конкретный ответ предоставит услышать от жюри Всесоюзного конкурса, объявленного в мае прошлого года Сибирским Синодом Русской Православной Церкви.

Первым смотром проектов Сианто-Троицкого храма станет выставка поступивших на конкурс работ. Она открывается на территории Постоянной выставки ВДНХ СССР 5 февраля. В экспозиции — 20 тысяч человек. Поздравляем победителей, объявленных в мае прошлого года 128 работ, посвященных остройм вопросам политики, экологии и культуры. Около недели все платки были на местах. На седьмой день три измельчили. Помимо названного, это работы А. Шабунова «Не в деньгах счастье» — о малой покупательской способности рубля, и В. Кундышева «Александр Вампилов» — оригинальный графический портрет замечательного драматурга, чья короткая жизнь неразрывно связана с Иркутском.

Первым смотром проектов Сианто-Троицкого храма станет выставка поступивших на конкурс работ. Она открывается на территории Постоянной выставки ВДНХ СССР 5 февраля. В экспозиции — 20 тысяч человек. Поздравляем победителей, объявленных в мае прошлого года 128 работ, посвященных остройм вопросам политики, экологии и культуры. Около недели все платки были на местах. На седьмой день три измельчили. Помимо названного, это работы А. Шабунова «Не в деньгах счастье» — о малой покупательской способности рубля, и В. Кундышева «Александр Вампилов» — оригинальный графический портрет замечательного драматурга, чья короткая жизнь неразрывно связана с Иркутском.

— Да сих пор из музеев, с выставок, — комментирует художник РСФСР А. Мурзаков, — старались похитить шедевры живописи, скульптуры. О краже платков пока я не слышал. Случай прямо-таки небывалый. Я огорчен за наших гостей. Однако это ли не факт признания высокого мастерства пластики? Неталантливое — не крадут!

В. ИВАШКОВСКИЙ.
(Наш соб. корр.).

СТРАНА
ПОМНИТ
О ВАС

Пришло постановление «Об установлении памятного знака в честь 50-летия со дня образования Белорусской ССР».

Этот документ — плод кинематографистов, среди которых были и представители различных учреждений, среди которых Всесоюзный союз кинематографистов, Союз кинематографистов Белоруссии, Союз кинематографистов СССР, Союз кинематографистов Беларуси, Союз кинематографистов Республики Беларусь, Союз кинематографистов Брестской области, Союз кинематографистов Гомельской области, Союз кинематографистов Минской области, Союз кинематографистов Могилевской области, Союз кинематографистов Полесской области, Союз кинематографистов Слуцкой области, Союз кинематографистов Столинской области, Союз кинематографистов Свислочской области, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Брестского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Союз кинематографистов Столинского района, Союз кинематографистов Свислочского района, Союз кинематографистов Борисовского района, Союз кинематографистов Гомельского района, Союз кинематографистов Минского района, Союз кинематографистов Могилевского района, Союз кинематографистов Слуцкого района, Сою

Ч

ТО такое партия сегодня? Способна ли она выйти из кризисного состояния? Что делать с шестой статьей Конституции ССР? Редко когда не волокут сейчас эти вопросы.

Но давайте вспомним: до революции партия пережила не один кризис и каждый раз выходила из него еще сильнее и мобильнее. Да, положение в партии сегодня, прямо скажем, драматичное. Требуется полная реинкарнация ее деятельности, в том числе и уставных положений. И чем быстрее и во всецелейшем мы скажем об этом, тем быстрее поставим диагноз, тем быстрее освободимся от груза старого, преодолеем народное отчуждение, тем вероятнее, что партия станет подлинным политическим лидером в обществе.

Вы часто выступаете в самых различных аудиториях — от студенческих до рабочих. Наверняка получаете много вопросов. Как они передают состояние общества...

— Когда я работал лектором обкома партии, знаете, как легко тогда было! Ничего людей не интересовало — так казалось мне. Потом понял, что интересовало-то как раз все, да люди спрашивали даже боялись, не только мнение свое высказать.

А сейчас вопросы смыкаются градом. Люди устали молчать, люди хотят правды, пропагандистская извращенная уже не обманывает — общество политизируется так же стремительно, как, увы, стремительно пустят национализацию. Что происходит в стране, от чего и кем мыudem, от какого наследства отказываемся, что с хранением, кто виноват во всех наших бедах? — вот, пожалуй, главная группа вопросов. Казалось бы, партийному работнику и партии в руки иди и людям, говори, объясняй, спорь, если надо — покажись... Но нет, не отпускают теплые кабинеты, шелест бумаг желает, нежели прямой разговор.

В конце прошлого года у нас прошел очередной пленум обкома партии. Обсуждали проект предвыборной платформы. Были зачитаны два обстоятельный доклада. Потом начались их обсуждение... Знаете, о чем говорили, обсуждали предвыборную платформу? О том, что давно пора реконструировать сахарный завод, что жестче надо спрашивать с тех, кто безответственно относится к ремонту дорог, что надо сосредоточить все усилия на зимовке скота, и так далее и тому подобное... Даже попытки не было проанализировать общественно-политическую ситуацию в республике, ее моральный климат. никто и не стремился на трибуны, дабы поразмыслить о новых формах и методах партийной работы в наше неоднозначное время. Вроде бы все, что происходит в стране — забастовки, митинги, движение различных неформальных объединений... — Башкирия не кажется сейчас и не коснется замара. Прямо-таки политический комфорт! У нас дескать, все хорошо, мы отлично работаем, у нас отличная дисциплина, а по темам перестройки опередили всех и вся... Кого же обманывают? Или спасаем? Самых себя?

Ведь сколько уже было примеров, когда болезнь, заглавная внутрь, проявляет себя, будто мифа замаскированного действия! А мы все думаем, что это не нас и не наше пора нас... — Если не ошибаюсь, такая «жизнь» уже работала в Уфе. Помните, как разгорелись страсти вокруг строительства в городе очередного химического производства — по выпуску поликарбонатов?

— Как же не помнить! Знаете, как я называл те события? Из мух раздули слова. И кто? Люди из партии-партии.

Вы же знаете, Уфа — один из самых неблагополучных городов в стране. Химия, нефтепереработка — две основные отрасли, которые прописались здесь еще с тридцатых годов. Так что можно представить, какого расцвета достигли они за десяти лет в ущерб здоровью сотен тысяч людей. И когда стало известно, что решено строить очередной объект — разумеется, Москвой! — горожане высказали резкий протест. Только одно могло раздуть обстановку — конструктивный диалог партийных и советских работников с людьми, с представителями неформальных обществ. На диалог никто не пошел. И тогда инцидентная группа объявила общеогородской митинг. На улицах, в студенческих аудиториях, в рабочих коллегиях появились листовки-призывы. Он

что делает Республиканский парторгат? Стремится всеми силами не допустить митинг, отвергает инциденту городского руководства провести его совместно. И... подключает свою прессу. На телевидении, в газетах некоторые ученыи взяли на себя убеждать, как это здорово — новое химическое производство, как оно полезно для здоровья... И уж совсем из рода: ближайшее воскресенье — день митинга — объявляется для студентов... учебным.

Несмотря на все усилия, предприимаемые в «высоких» кабинетах, митинг состоялся. А потом и вовсе здравый смысл победил — решение о строительстве нового химического объекта отменилось, но под давлением общественности.

и появился в «брежневской» конституции.

Думаю, сегодня это все-таки не главный предмет споров, есть проблемы поважнее. Естественный процесс ее отмирания начался еще в 1985 году. Сейчас надо думать о другом: как возродить истинно ленинское понимание партии, коммуниста, который бы делами своими, а не за конодательными актами стал действительным лидером в обществе.

Споры о шестой статье — это споры и о возможной многопартийности в нашей стране. Они тоже не беспочивны. Лишь и считают так: социалистическое общество не должно исключать и две, и три, и сколько угодно партий. Но оно может обходиться и одной. При условии, если в этой пар-

тистике, здесь кроется серьезная проблема, о которой вслух почему-то не принято говорить. Кто у первых лиц в качестве референтов, консультантов, помощников? Как правило, учёные, специалисты, то есть люди высокой квалификации, которые и текст нужный подготавливают, и подсказывают, что и как говорить в той или иной аудитории. Так вот, меня все чаще мутает крамольная мысль: если человек не знает, где, что и как говорить, как вести себя, как пользоваться информацией, то почему он «первый», не тот, кто все это ему подсказывает? Но это и слово...

Так вот, о кадровом наследии. Страшно вокруг экологического митинга, о котором я говорил, — прямой отзыва порочной кадровой политики, долгое

по существу год без руководителя. Он это понял быстрее, чем те, кто его назначал, исходя из анкетных данных. И вернулся на свое место. Он поступил честно и мужественно, а я вот о чем думал: почему ни с кем не посоветовались, почему, как и прежде, все решили узом кругу? И с кем теперь спросить за то, что ведущий отдел обкома партии по существу год был без руководителя.

Все это тоже отозвуки порочной кадровой политики, насиженной прежним руководством и, увы, повторяемым руководством нынешним.

Фарит Ахметович, вчера в газете японски и за две концепции писал любопытную открытие. На лицевой стороне крупная надпись: «Влюблена предложение». И адрес, куда предложение высыпать: городская социологическая служба...

Действительно, такие открытия можно купить в любом книжном, выпустивших информационно-социологический центр, созданный при горкоме и горисполкоме. Мы быстро убедились, что с помощью центра можно достаточно четко прослушивать пульс города. Вот, например, результаты последнего опроса. Предложим ушинским ответить на вопрос: как изменилась роль партии за годы перестройки? Только 17 с небольшим процентом ответили, что возросла, более 41 процента уверены, что осталась прежней, а 13 процентов и вовсе считают, что снизилась. Почти 44 процента опрошенных заявили, что коммунисты плетутся в ходе событий, что им не по плечу роль лидера в коллективе...

Есть над чем подумать, не правда ли? Совершенно очевидно, что «хождение в народ» недостаточно, что нужны новые формы и методы политической работы. Но какие? Тем более в условиях пустых призывов, повсеместного ухудшения жизни в первую очередь бьет по авторитету партии, подрывает доверие к партийным организациям всех уровней.

А вспомнить осеннюю заготовку картофеля и овощей? Хозяйства самостоятельно сократили площади под эти культуры, в результате картофель вынужден был завозиться из Белоруссии, Ленинградской и Московской областей. Люди хотят знать, почему так разумное было. Ясно одно: необходимо теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны учиться их в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Коренная перестройка идеологической работы — процесс сложный, многогранный. Здесь нельзя огульно черкнуть и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

использовать в своих интересах партийные механизмы. Здесь все не так просто, идет борьба за лидерство и в обществе, и в партии.

— Не значит ли это, что пора вслух сказать о серьезном кризисе идеологической работы? Во всяком случае в ее традиционных, привычных формах?

— Это надо было сказать еще вчера. Повторю: нынешними «активистами» да призывающими мы не овладели ситуацией. А тем более запретительством да игнорированием очевидного. Формализм, конъюнктурщина, угодничество, аллигаторщина — разве свободы в ее традиционных, привычных формах?

Понимаю, трудно развернуться сразу на 180 градусов. Ведь совсем еще недавно весь национальный корпоративный кадровый политический корпус был на виду. Идеология и наука заслуживают уважения.

Долгое время идеология была служкой администрации-командной системы, она блестящая могла обосновать любую экономическую авантюру.

Коренная перестройка идеологической работы — процесс сложный, многогранный. Здесь нельзя огульно черкнуть и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы должны уметь прогнозировать и новые

ситуации в политической жизни, даже самые острые. Прогнозировать, повторю, и все прошлое — ведь что разумное было. Ясно одно: необходимо

теоретическое, концептуальное обоснование перестройки идеологической работы. Необходимо привести ее в соответствие с новыми реалиями нашей жизни.

Уфа — город с миллионным населением. Здесь хватает проблем — экономических, социальных, нравственных, международных. И мы обязаны

учиться им в своей работе. Мы

ЭФФЕКТ ТОЛПЫ

Когда человек становится толвой. И имю в виду отнюдь не ту количественную меру, по которой числу людей, собравшихся на площади, можно дать это определение — толпа.

Когда мы, три юных правдолюбца, обнаружили в пионерском лагере у своего соседа по палатке несколько шахматных фигур, исчезнувших из игровой комнаты, и заставили несчастного бегать кругами по стадиону под нашу победную удовлетворенность, тогда мы тоже были тем самым сообществом, имя которому — толпа.

Нам казалось, что мы поступаем по законам высшей справедливости. Мы как бы слизились в едином карательном порыве. Силу и уверенность в правоте мы придавали наша ненависть и воровство. Когда же «преступники» стали покидать силы, мы уже забыли причину, из-за которой им вышел на старт. Мы уже не представляли собой ничего, кроме истинного «Давай! Давай!».

А позже выяснилось, что фигуры эти были из «срубленных» во время игры. Просто они закатились под кроль. Но в данном случае меня волнует не наша ошибка, а наше чувство ответственности.

Именно этим своим качеством привлекла толпа погромщиков всех времен и народов: всевозможность при минимуме ответственности.

Еще один важный момент. Какую бы проблему ни взялась решать толпа, будь то изгнание инородцев или саботаж выборов в депутаты, она всегда будет оперировать именем народа. У толпы есть такое замечательное свойство: чем она больше, тем ей больше кажется, что она народ. Или по крайней мере выразительнее его интересов.

Утверждается, что люди, собравшиеся в толпу, — не часть народа, было бы опрометчиво. Разумнее — не забывать об эффекте толпы, о ее способности деформировать все нормальные здравые устремления общества.

Кто спорит, что и Молдавия, и Россия, и Грузия, и все другие республики, нации, народности нуждаются сегодня в возрождении национальной культуры, в обретении подлинного суверенитета, в экономическом и социальном расцвете?

Но средства, которые выбирают для этого народ и толпа, различные. Наверное, поэтому народ выражает свою волю, создавая настоящие демократические правительства, законы о референдумах, ища различные пути к подлинному народовластию. Кстати, на конец народ организовывает и митинги, и демонстрации, которые далеко не всегда трансформируются в толпу.

Толпа же живет по своим имманентным законам, многие из которых нам, и сожалению, не ведомы. И это тоже одна из причин поражения здравого смысла перед стихией толпы — наше незнание массовой психологии. Сколько перенимал непрятностей социолог профессор Ворис Грушин, пока его книга о массовом сознании дошла до читателя. В нем только автора не обвиняли те, кто сегодня, вероятно, глядя на толпы, все же задумалась о последствиях собственного запретительства.

Но, может быть, и не задумывались. Ведь один из бесчисленных эффектов толпы — она отучает человека думать. А люди, привыкшие к «единодушным голосованиям» и «всенародным поддержкам», — это ведь тоже толпа.

...Мечтаю о времени, когда на наших телевизорах появятся целики, которые научат лечить нас от массового психоза во всех его формах. Пусть каждый из нас получит установку на то, что он, хоть и существует общественное, но все же существует индивидуальное. Пусть зазвучит: «Помните, что вы не толпа, а народ. Не толпа, а люди. Каждый из вас личность. Каждый из вас — жизнь, единство и неповторима». Принимая решения в совершающихся поступках, думайте, люди, как не стать толпой...».

Ю. СОЛОМОНОВ.

ЛОКАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ?

Кое-что о «борьбе с последствиями»

О множестве наших бедах и тревогах шла речь на встрече в Центральном доме литераторов, где собрались Николай Шмелев, Юрий Черниченко, Алекс Адамович, народные артисты СССР Михаил Ульянин и Владимир Васильев, академик Борис Гольдфельд и многие другие. Что происходит в стране? — таков был лейтмотив этого обмена мнениями.

Разумеется, собравшиеся не могли не заняться крайней степенью напряженности в международных отношениях и кровавых конфликтов на этой почве.

И Михаил Ульянин, и союзник Владимира Шубкин говорили о том, что у нас практически нет механизмов прогнозирования тех или иных событий, в главном — своеобразного реагирования на них.

Скажем, сегодня остро встал вопрос о беженцах. Масштабы этого явления уже сегодня потрясают. Необходимо поэтому официальный статус беженцев, специальная государственная программа, которая обеспечивала бы людям минимальным прожиточным минимумом, крыши над головой, чтобы люди поняли, что государство, даже в таком положении, небросит своих граждан в беде.

Сегодня же они практические беспарные, «бесприлические», часто влечут политическую существование. А если завтра увеличатся армии обжененных, потерявших кровь, безработных? Это же горючая смесь, пороховая бомба — любители поднести к ней спичку всегда найдутся.

Естественно, что в центре дискуссии оказался вопрос о партии, ее месте в наивысший критический момент. Точнее зрения, что партия — единственная структура, контролирующая по-

ложение в стране, способная к внутреннему самообновлению, к серьезному реформаторству, доминировала. Видимо, ХХVIII съезд станет кульминацией борьбы за обновление партии, и эту борьбу очень важно не пропустить. Партию никто не спасет, кроме нее самой.

Все большее внимание привлекают ситуации в среде самой интеллигенции, глубокий внутренний раскол внутри нее как раз в тот момент, когда требуется объединение всех интеллигентских сил общества. И здесь уместно повторить — интеллигенты ничто не спасут, кроме нее самой. Единство демократических сил вовсе не исключает ни критики в любой адрес, ни оппозиции, ни плюрализма мнений, оно лишь подразумевает ответственность.

Необходимость такого объединения писателей, деятелей культуры почувствовали особенно остро. После омерзительного скандала с угрюмистом и обещанием притягнутым звездам с авторами, которые устроены в ЦДЛ экстремистами из «Памяти», теперь, увы, только усиленные наряды милиции могут гарантировать спокойное обсуждение произведений в доме на Герцена. Домки, называемые «Памятью» и вся ее разновидности направляемы не столько против инородцев, сколько против русского народа, против его культуры, против его чести и достоинства.

Общественное мнение, все здоровые силы общества должны вплотлиться в Кодекс, наименее способны на кириллическую борьбу с последствиями. Но вот этот кодекс пронимает и в многонациональную Россию. И тогда нарывы искривленные положения пойдут там, где до сих пор не было традиций национальной розни. Действия «Памяти» и вся ее разновидности направлены не столько против инородцев, сколько против русского народа, против его культуры, против его чести и достоинства.

«Память»

государство — защиту от национализма! Эти вопросы задавали участникам встречи, задают его и в печати. Этот же вопрос прозвучал в коллективном письме сотрудников ВНИИ киноконсультства, адресованном Верховному Совету СССР:

«Еще раз напомним в республиках Закавказья дело начинавшееся с отдельных, казавшихся небольшими спасущими шовинизмом, глубокий внутренний раскол внутри нее как раз в тот момент, когда требуется объединение всех интеллигентских сил общества. И здесь уместно повторить — интеллигенты ничто не спасут, кроме нее самой. Единство демократических сил вовсе не исключает ни критики в любой адрес, ни оппозиции, ни плюрализма мнений, оно лишь подразумевает ответственность.

Необходимость такого объединения писателей, деятелей культуры почувствовали особенно остро. После омерзительного скандала с угрюмистом и обещанием притягнутым звездам с авторами, которые устроены в ЦДЛ экстремистами из «Памяти», теперь, увы, только усиленные наряды милиции могут гарантировать спокойное обсуждение произведений в доме на Герцена. Домки, называемые «Памятью» и вся ее разновидности направляемы не столько против инородцев, сколько против русского народа, против его культуры, против его чести и достоинства.

Общественное мнение, все здоровые силы общества должны вплотлиться в Кодекс, наименее способны на кириллическую борьбу с последствиями. Но вот этот кодекс пронимает и в многонациональную Россию. И тогда нарывы искривленные положения пойдут там, где до сих пор не было традиций национальной розни. Действия «Памяти» и вся ее разновидности направлены не столько против инородцев, сколько против русского народа, против его культуры, против его чести и достоинства.

Т. МЕНЬШИКОВА,
А. ШИШОВ.

Проповедция любви к ближнему

Любовь к этому призывают, в гостях, конечно, в движении. И толпят они у турников, когда по центральным улицам города шествуют красочная, во главе со своими священниками демонстрация украинских греко-католиков.

Маршрут один — от Преображенской церкви, которая еще совсем недавно была православной, до собора св. Юра, который они требуют передать Украинской католической церкви. Особенно часто такие шествия можно было видеть в период рождественских праздников.

Совсем недавно они врали от временных прериализмов болгославиями, и тогда, перед началом литургии, как правило, принимали обращения к Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС М. Горбачеву и Папе Римскому Иоанну-Павлу II с просьбой о легализации УКЦ. Нынче, правда, такого запрета нет. Но, прежде чем было опубликовано в реставрированной печати Заявление Совета по делам религий при Совете Министров УССР по этому поводу, в октябре, как мы уже писали, украинские греко-католики захватили во Львове Преображенскую церковь. Не общаются без стычки с православными верующими. Немало было подобных инцидентов и в других городах и селах западных областей Украины.

В свою очередь архиепископ украинско-

го экзархата обратился с посланием к православному духовенству, монашеству и всем верующим, в котором осуждал вражду и разлад между верующими, призываю их к взаимоуважению.

И все же обстановка во Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Закарпатской областях продолжает оставаться напряженной.

В этот связи трудно избавиться от ощущения, что заявление, в котором говорится, что ярки условия неуклонного соблюдения Конституции УССР и Законодательства о культурах греко-католиков могут пользоваться всеми привилегиями объединения в Украинской церкви, было призвано к разрыву между массовыми демонстрациями и столкновениями, вспыхнувшими в начале марта. Оно вполне могло бы появиться до массовых демонстраций и столкновений среди верующих. И тогда бы нам не пришлось говорить о том, что создававшаяся ситуация «определенными силами пытаются использовать в целях политических интересов». Кстати, в это же время в Закарпатье народные массы, подобно тем, что вспыхнули в Германии, вышли на улицы, чтобы выразить свою любовь к ближним своему своему народу.

Но, как бы там ни было, факт свершился: УКЦ легализована. В связи с этим, комментируя заявление, опубликованное безразрывно в целях для обострения политической обстановки. Хотя сегодня это, увы, соответствует действительности.

Но, как бы там ни было, факт свершился: УКЦ легализована. В связи с этим, комментируя заявление, опубликованное безразрывно в целях для обострения политической обстановки. Хотя сегодня это, увы, соответствует действительности.

Сегодня мы вступаем в новый этап исторического развития. По-новому смотрим на кавказскую еще вчера кровавые вещи, пытаются создать нормы общественного правопорядка. Думается, верующие должны найти решение своих противоречий за столом переговоров.

С. ЯЧЕНКО.

(Наш соб. корр.)

ЛЬВОВ.

ИЗ ЭПИЦЕНТРА

Еще немного и...

Телефон ростовского корпоратива раскалился от вопросов простоячих, створополещущих и краснодарцев по поводу внешнего призыва крестиков на центральном призыва крестиков.

В очередной раз обжаловались, что мы не в составе учтены.

На площади перед Домом Советов собрались толпы, начавшие учтены учащихся из школ, а также из колледжей.

Разговор шел уже не о резервистах,

а о том, что местное руководство оторвалось от масс.

Начался сбор подписей на

представлениях и организациях.

Несколько женщин пришли с

этими подписями к краиному

партии. С ними встретился секретарь краиной партии Юрий Федорович Азаров, который разделил их чувства, пообещав принять все меры, чтобы вернуть всех, кому уже забрали.

Днем на площади собралась большая толпа с плакатами «Язов — в отставку», «Не погибнуть второго Афганистана», «Верните папу...». Собранные проникновенною о том, что резервисты были призваны к званию солдатами, а не гражданами, борясь с учителями и, напротив, отставными, возвращающимися с войны.

Несколько женщин пришли с

этими подписями к краиному

партии, С ними встретился секретарь краиной партии Юрий Федорович Азаров, который разделил их чувства, пообещав принять все меры, чтобы вернуть всех, кому уже забрали.

Днем на площади собралась

большая толпа с плакатами «Язов — в отставку», «Не погибнуть второго Афганистана», «Верните папу...». Собранные

проникновенною о том, что резервисты были призваны к званию солдатами, а не гражданами, борясь с учителями и, напротив, отставными, возвращающимися с войны.

Несколько женщин пришли с

этими подписями к краиному

партии, С ними встретился секретарь краиной партии Юрий Федорович Азаров, который разделил их чувства, пообещав принять все меры, чтобы вернуть всех, кому уже забрали.

Днем на площади собралась

большая толпа с плакатами «Язов — в отставку», «Не погибнуть второго Афганистана», «Верните папу...». Собранные

проникновенною о том, что резервисты были призваны к званию солдатами, а не гражданами, борясь с учителями и, напротив, отставными, возвращающимися с войны.

Несколько женщин пришли с

этими подписями к краиному

партии, С ними встретился секретарь краиной партии Юрий Федорович Азаров, который разделил их чувства, пообещав принять все меры, чтобы вернуть всех, кому уже забрали.

Днем на площади собралась

большая толпа с плакатами «Язов — в отставку», «Не погибнуть второго Афганистана», «Верните папу...». Собранные

проникновенною о том, что резервисты были призваны к званию солдатами, а не гражданами, борясь с учителями и, напротив, отставными, возвращающимися с войны.

Несколько женщин пришли с

этими подписями к краиному

партии, С ними встретился секретарь краиной партии Юрий Федорович Азаров, который разделил их чувства, пообещав принять все меры, чтобы вернуть всех, кому уже забрали.

Днем на площади собралась

большая толпа с плакатами «Язов — в отставку», «Не погибнуть второго Афганистана», «Верните папу...». Собранные

Не хлебом единым

Если ты не народный депутат, не общественный деятель, у которого журналисты наперебой берут интервью, то как ты можешь выразить свое мнение, чтобы оно было услышано? Письмо в газету — вот путь, которым сейчас выбирают многие, чтобы высказать всю свою болезнь и возмущение, вызванные трагическими событиями в Закавказье. «Одумайтесь, братья азербайджанцы и армяне! Прекратите бессмыслицу вражду и кровопролитие! — призывают жители Дальнего Востока и Украины, Белоруссии и Средней Азии. Педагоги нескошных музыкальных школ Москвы прислали даже «Обращение ко всем гражданам Советского Союза», в котором такие слова: «У каждого адвокатомышленного человека не может не вызывать беспокойства национальный вопрос, который так неожиданно остро встал сегодня... Но мы абсолютно уверены, что не цвет кожи и не религия определяют поведение человека, а прежде всего культура, ведь для истинно культурного человека просто не существует национального вопроса. А если уж какая нация хочет показать свое пре-

восходство, то пусть покажет его в своих делах, в наведении порядка в магазинах, соблюдении чистоты в городах, в воспитании детей... Сейчас надо немедленно взяться за воспитание детей, учить их доброжелательному отношению друг к другу. Сестры и братья, давайте объединимся, чтобы остановить безумство, чтобы не произошла кровь детей и взрослых». Подписали это письмо армянин Г. Карапетян, русская Т. Смирнова, азербайджанская Е. Терентьева, украинка Т. Лев, еврейка П. Ерхман.

Многие авторы писем делятся своими размышлениями о состоянии отечественной культуры, импульсом которых стала беда с академиком Д. С. Лихачевым. «Несовременные мысли» («СК» 13 января).

«С чувством тревоги прочитал выказывания достопочтимого Дмитрия Сергеевича о создании общества «Классика». Он, как и первые деятели литературы и искусства, пытаются спасти нашу отечественную культуру от окончательного упадка. Даите же безотлагательно создавать общество «Классика»!» (Н. Сергеев, социолог, Химки, Московская область).

«Реставрация культуры общества не терпит отлагательства», — продолжает эту же мысль наш читательница из Ленинграда Л. Соловкина. Она должна идти параллельно экономической реформе. Нельзя быть глупее предков, завещавших нам истину, что

у Лихачева, если общество, всегда считавшее себя самыми передовыми, оказалось напротив отторгнутым от мировых художественных ценностей. Мы, как инопланетяне, когда приходим в музей на Волхонке или в Эрмитаж. Вот пример: выставка картин Б. Биртера в Центральном доме художника. Прекрасны его полотна «Выход с тайной вечерней», «Воскресение», «Что есть истина?». Но что они говорят человеку, не читавшему Библии? Приходит только покинуть плечами. И так нам недоступны многие произведения мировой литературы. Даите же безотлагательно создавать общество «Классика»!» (Н. Сергеев,

социолог, Химки, Московская область).

«Реставрация культуры общества не терпит отлагательства», — продолжает эту же мысль наш читательница из Ленинграда Л. Соловкина. Она должна идти параллельно экономической реформе. Нельзя быть глупее предков, завещавших нам истину, что

не хлебом единим жив человек. Не грех порой и отвлечь человека от бытовины. Однако быстрых результатов в подъеме культуры ждать не приходится. Слышала, что в английских словах слово «интеллигент» толкуют как представитель третьего поколения умственного труда. Если так, то не менее трех поколений в культурном плане нам как раз потребуется, а разрушать, как известно, легче, чем создавать. Значит, не менее трех поколений и понадобится для восстановления ведущей позиции интеллигенции в обществе».

И все же, думается, многое возможно и просто необходимо сделать уже сегодня, не откладывая на будущее.

Как, например, мешает немедленно отреагировать на такую проблему, поднятую библиотекарем Е. Цековой из поселка Белогорский Свердловской области: «Вот уже второй год наша библиотека не выполняет план по количеству читателей и выданных книг. Каждый год по этому поводу голово-

мойки, угрозы, потому что, как выражается наше начальство, «план с нас никто не снимет». Но как может быть, что существует такое дикое явление, как план на читателей, посещение которых никого не интересует?

Продолжает тему и поток откликов на снимок Н. Кондратьева, получивший вторую премию на Первом всесоюзном конкурсе художественного эротического фото, состоявшемся в Ленинграде («СК», 6 января). Мнения — полярные. «Спасибо за чудесный нежный снимок! Физическая красота человека — вечная тема искусства» (В. Кузнецова, Железногорск, Курская область).

(С. Прокофьев, Винница). «Редакция, опомнитесь, что вы пропагандируете?» (С. Прокофьев, Винница). О вкусах, как говорится, не спорят. Но ведь пришло и множество вот таких откликов: «Горько и стыдно за эту голую девушку, никчемно сидящую на рельсах перед дальневидом-фотографом. Что ждет эту девушку в будущем?» (Г. Галеева, Киров). «Между прочим, ходить по железнодорожным путям строго воспрещается. Это опасно для жизни. А тем более опасно сидеть на рельсах, где в любую минуту может пройти поезд со скоростью 100 км в час» (Л. Киркина, Череповец). «Желаю в новом году этой девушке попасть под поезд!» (В. М., Одесса). И

множество подобных высказываний. Злость, категоричность пронизывают наше жизнью, разъединяют души. Может быть, пора какое-нибудь общество поспешило душ придумать?

И несколько слов на другую тему. К сожалению, в почте немало вот таких жалоб. «Сегодня уже 12 января, а я еще не получила ни одного номера «Советской культуры» (В. Старцев, Оренбург). «Не понимаю, почему акваристия «Советская культура» превращается в недисциплинированную. Вот 10 января, а у меня ни одной вашей газеты» (С. Сорокин, Арамас). «С нетерпением ждал первого номера вашего приложения «Экран и сцена», но я и другие подписанчики нашего города Тореза Донецкой области так его и не получили. В чем причина?» (А. Черняков). «Столько вас в извещенность, что купить «Советскую культуру» в книжках «Союзпечати» Moscow практически невозможно. Кто виноват?» (В. Палишин, Москва).

Сообщаем, что еженедельник «Советская культура», как и оба его приложения «Экран и сцена», «Архитектура», выходят регулярно и своевременно. А эти жалобы мы адресуем Министерству связи СССР.

Н. ДАШКЕВИЧ.



НА ЖИТЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

Дети войны

Когда в печати появилось долгожданное постановление, касающееся бывших узников концлагерей, мне звонили коллеги, знакомые и сообщали эти новости. Однако его содержание больше удивило, чем обрадовало.

Во-первых, постановление это касается только тех, кому на момент освобождения было не более шестидесяти лет. А если, допустим, к началу войны ребенку исполнилось тридцать пять лет, то на него льготы уже почему-то не распространяются.

Во-вторых, странно, что указанные в постановлении льготы будут производиться за счет Детского фонда. Эта общественная организация станет тратить свои средства на помощь детям, оставшимся без родителей, на воспитание детей, которым сегодня пора воспитывать своих внуков? А ведь обездоленных ребят и сейчас не меньше, чем тридцати лет назад.

Москва, как гласит последняя перепись, насчитывает жителей около 9 млн. человек, и лично не верю этому, наверное, здесь народу живет больше. Надо немедленно отрешиться от гигантов-городов, через средства печати, радио, телевидения. Нужно осудить гигантomanию. Еще рушиться стали не только деревни, но и мелкие города, поселки, но зато в стране около тридцати городов, где населения более миллиона человек. И что — это подлинные культурные центры? Да где там! Памятники архитектуры — до них, когда надо немедленно строить коробки панельные, и скорей, скорей — ведь очередь на жилье не уменьшается.

Мегаполисы пожирают самих себя, от них надо отходить. Небольшие поместья с садом, с огородом — вот спасение от экологического безумия. В скученности людской массы есть что-то противоречивое природе. Даже враждебное: нам лишь бы от природы чего-то хватило, сократить и опять хватить.

А. МЕНКИН, инженер-литейщик, Вологда.

Предать родной земле

С глубоким возмущением и душевной болью воспринял я факт вандализма — осквернение могил наших воинов в Трептов-парке Берлина и в других городах ГДР. К величайшему сожалению, этот случай не единственный. Подобные преступления наблюдаются и в других соцстранах. Сегодня святыни для советских людей могилы оскверняются, в завтра, быть может, под них нефашистские и прочие элементы начнут подкладывать динамик. Пока этого еще не произошло, мне хотелось бы через вашу газету обратиться ко всем моим согражданам. Я твердо убежден

в том, что останки наших воинов, отданные своим жизни за свободу и независимость Родины, должны покояться в родной земле.

Конечно, перезахоронение — очень дорогое и непростое дело, но оно морально и исторически оправдывается. Этим актом справедливости мы исполним свой священный долг. Земли в Советском Союзе предоставлено, так не пора ли нам, как это сделано хотя бы в том же Америке, наоборот выделить землю для погребения наших воинов, а не для кладбищ для всех наших воинов, павших в бою за свою Родину?

Не один год ведутся разговоры о создании памятника Победы в Москве на Поклонной горе, которые в конце концов зашли в тупик от изначальной непрородности этого сооружения. Уже пущены на ветер ухолупы зря миллионы. Для всесоюзных конкурсов с предложенными новыми решениями проектов тоже не делаются результатов. Невольно напрашивается мысль, что едва ли будет создано что-нибудь лучше того, что мы уже имеем. Предлагаю размонтировать памятник воину-освободителю в Берлине (пока его еще не успели взорвать) и установить этот монумент на Поклонной горе, привезя к нему весь облицовочный камень из этого же архитектурного комплекса. А как это астматики, больные гриппом, гипертоники, аллергики?

Работают бригады различных специалистов: сарайщики, плинточники, бетонщики, маляры и пр. Кажется, естественно, должна быть соблюдаться последовательность операций! Ничуть не бывало! Сделали — ушли. Когда придет следующая бригада, мало кого интересует, если не успели взорвать и установить этот монумент на Поклонной горе, привезя к нему весь облицовочный камень из этого же архитектурного комплекса. Считаю, что эта скульптура вполне подходит для мемориала Победы. Кроме того, это даст нам возможность «экономить» миллионы народных рублей, что тоже немаловажно.

Б. ЛЫСЕНКО, член Союза художников СССР, Новороссийск.

Дождались ремонта...

Взяться за письмо вынуждены безобразники, которые творятся во многих районах Москвы под видом «заботы» об улучшении жилищных условий трудящихся. Тысячи и тысячи людей испытывают не только неудобства, в подчас плохо переносимые страдания. Это связано с тем, что капитальный ремонт проводится, во-первых, «без выселения», во-вторых, в любое время года, в-третьих, длился

самые долгие месяцы.

И. ЗАЙКИНА, МОСКВА.

Предать родной земле

С глубоким возмущением и душевной болью воспринял я факт вандализма — осквернение могил наших воинов в Трептов-парке Берлина и в других городах ГДР. К величайшему сожалению, этот случай не единственный. Подобные

преступления наблюдаются и в других соцстранах. Сегодня святыни для советских людей могилы оскверняются, в завтра, быть может, под них нефашистские и прочие элементы начнут подкладывать динамик. Пока этого еще не произошло, мне хотелось бы через вашу газету обратиться ко всем моим согражданам. Я твердо убежден

в том, что останки наших воинов, отданные своим жизни за свободу и независимость Родины, должны покояться в родной земле.

И. ТЕВЯНСКАЯ, реставратор Таманского отдела Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника, ТАМАНЬ, Краснодарский край.

СПРОСИМ У ЮРИСТА Путевка в санаторий

№ 1382, отпуск для санаторно-курортного лечения должен предоставляться администрацией работнику на весь срок лечения (срок путевки) и на время проезда в санаторий и обратно, но с учетом основного и дополнительного отпуска. При недостаточности очередного и дополнительного отпуска для лечения и проезда в санаторий и обратно выдается болничный листок при следующих условиях:

а) если необходимость санаторно-курортного лечения установлена врачом совместно с заведующим отделением или совместно с главным врачом;

б) если путевка получена от физкультурного (или вышеупомянутой профсоюзной организацией) за счет социального страхования бесплатно или с оплатой 30 процентов стоимости.

П. ГОРОШКО.



Я работаю в музыкальной школе около 20 лет. Профессиональной путевкой в санаторий [с оплатой 30 процентов ее стоимости] воспользовалась только одна раз в эмбарго учебное время. Директор школы разрешила мне лечиться в санатории только за свой счет. Правильно ли это?

В. СИДОРЕНКО, Воронеж.

Сразу можно ответить, что администрации музыкальных школ нарушают право трудающихся на получение отпуска для санаторно-курортного лечения.

Так, согласно пункту 23 Инструкции ВЦСПС и Наркомздрава СССР от 31 июля 1937 г. «О порядке выдачи застрахованным больничных листков», утвержденной постановлением СНК СССР от 14 августа 1937 г.

работа Николая Арсентьевича Воробуина и Сергея Михайловича Холопина, которых мы видите на снимке, еще бы невидимая, но исполнена великого смысла. Они во каменщиками воссоздавали наше разрушенное культурное достояние. Шлаются мокрые лепешки растворов. На серое тесто ложится кирпич. Чиркает мастерок. День за днем реставраторы склоняют воду в неспешный разговор с глиной, кто строил когда-то Успенский собор в Великом Устюге. Воссоздавая разрушенную гармонию, надо ее прежде понять. Почувствовать красоту. Осмыслить представления об идеальных эмоционально-чувственных созданиях храма в творениях своих рук. Такое умение у великолепных реставраторов есть. Есть и недюжинное мастерство. Странно, не предела ли, если учить, что памятники культуры десятилетиями разрушались, и если способами вымогалось умение работать по советы. Мы больше приютили в работе неумелых — к тому, что сборщики на конвейере недовольничивают забыть, конструктор подавливает небрежный чертеж, а строители возводят дом, в котором неуютно жить.

Где вы, работающие по советы? Где вы, подданные и обязательные? Вы нужны стране. От вас, от ваших рук, ума и умения зависят ее судьба. ..Кирпич за кирпичом. Камень за камнем. Время разбросывать камни мною. Пришла пора камни собирать.

И. МЕДОВОЙ. Фото А. Тагиев-Радио.



не хлебом единим жив человек. Не грех порой и отвлечь человека от бытовины. Однако быстрых результатов в подъеме культуры ждать не приходится. Слышала, что в английских словах слово «интеллигент» толкуют как представитель третьего поколения умственного труда. Если так, то не менее трех поколений в культурном плане нам как раз потребуется, а разрушать, как известно, легче, чем созидать. Значит, не менее трех поколений и понадобится для восстановления ведущей позиции интеллигенции в обществе».

И все же, думается, многое возможно и просто необходимо сделать уже сегодня, не откладывая на будущее. Как, например, мешает немедленно отреагировать на такую проблему, поднятую библиотекарем Е. Цековой из поселка Белогорский Свердловской области: «Вот уже второй год наша библиотека не выполняет план по количеству читателей и выданных книг. Каждый год по этому поводу голово-

мойки, угрозы, потому что, как выражается наше начальство, «план с нас никто не снимет». Но как может быть, что существует такое дикое явление, как план на читателей, посещение которых никому не интересует?

Продолжает тему и поток откликов на снимок Н. Кондратьева, получивший вторую премию на Первом всесоюзном конкурсе художественного эротического фото, состоявшемся в Ленинграде («СК», 6 января). Мне и еще не получила ни одного номера «Советской культуры» (В. Старцев, Оренбург). «Не понимаю, почему акваристия «Советская культура» превращается в недисциплинированную. Вот уже 10 января, а у меня ни одной вашей газеты» (С. Сорокин, Арамас). «С нетерпением ждал первого номера ваше приложение «Экран и сцена», но я и другие подписанчики нашего города Тореза Донецкой области так его и не получили. В чём причина?» (А. Черняков). «Столько вас в извещенность, что купить «Советскую культуру» в книжках «Союзпечати» Moscow практически невозможно. Кто виноват?» (В. Палишин, Москва).

МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ «ПРОГРЕСС»

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ СССР

● МПК «Прогресс» при заводе «Сантехоборудование» ППСО «Мосмонтажспецстрой» создан в марте 1988 года. За это время «Прогресс» произвел продукцию и оказал услуг на сумму 12 миллионов рублей.

● МПК «Прогресс» создавали несколько энтузиастов. Начинали с изготовления оборудования, объемы работ по которому не превышали 5 тысяч рублей в месяц. Сегодня в коллективе свыше 800 человек. Кооператив освоил более 20 видов работ различного профиля.

● «Прогресс» работает по государственным расценкам, а в ряде случаев предоставляет заказчикам скидку.

● Сроки выполнения работ (от начала проектирования до сдачи «под ключ») в 5–10 раз сокращены по сравнению со сроками выполнения аналогичных работ государственными проектными, строительными и пусконаладочными организациями.

Вклад МПК «Прогресс»

В развитие Кировского района столицы

— 50 тысяч рублей — на благоустройство района;

— 23 тысячи рублей — на строительство магазина «Звезда»;

— 20 тысяч рублей — на ремонт помещений газеты «Вестник Кировского района».

Произведены работы на:

200 тысяч рублей — ремонт систем отопления и вентиляции в 20 поликлиниках, районных отделениях Сбербанка СССР и многих других объектах;

17 тысяч рублей — Центр досуга Кировского РК КПСС.

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОГО РАЗВИТИЯ МПК «ПРОГРЕСС»

СЛУЖБА «ЗАБОТА»
— всем москвичам-«афганцам» инвалидам I, II групп и инвалидам III группы, имеющим детей, в такие шесть семьям погибших в Афганистане МПК «Прогресс» ежемесячно доплачивает к пенсии по 100 рублей;

— безвозмездно доставляет «афганцам» необходимые лекарства;

— в штате «Заботы» 2 врача — доктор и кандидат наук, специально приглашенные для лечения и обследования инвалидов-«афганцев», в такие их семьи;

— в службе «Заботы» организовано постоянно дежурство у телефона, по которому «афганцы» всегда могут получить консультацию и конкретную помощь.

СЛУЖБА «СТРОЮ ДОМ «АФГАНЦАМ»

Принято решение о строительстве в Москве в районе Щукино Центра социальной реабилитации и адаптации с жилым комплексом для инвалидов из числа воинов-интернационалистов.

Инициатором МПК «Прогресс» поддержано газета «Вечерняя Москва» и Советский Фонд мира.

Центр включает в себя жилой комплекс с квартирами, оборудованными с учетом особенностей жизни и деятельности инвалидов и их семей. Тут же разместится информационно-вычислительный центр. В нем инвалиды комплекса получают постоянное место работы. Они смогут овладеть престижной профессией программиста, возвратиться к полноценной трудовой деятельности.

— МПК «Прогресс» взял на себя безвозмездную установку санитарно-технического и вентиляционного оборудования, а также приспособленной для инвалидов. Сегодня «Прогресс» финансирует содержание штаба строительства.

СЛУЖБА «КОМФОРТ»

— оказание всевозможных сервисных услуг работникам кооператива;

— предоставление бесплатных билетов в театр;

— бесплатный турнизм по Советскому Союзу и за рубеж;

— выдача беспроцентных ссуд для строительства дачных домиков и крупных покупок;

— организация семейных торжеств.

в целом же разделили на всех, как принято, — и получают люди те же 200 рублей. В кооперативе же рабочий при государственных расценках зарабатывает 600–700 рублей.

Я вообще уверен: всякая состязательность — кто кого обгонит — вредят делу. Ну какой смысл мне вступать на путь соседства производству, если в конечном итоге его пронесут? Это убытки всего кооператива, и моя в том числе. Наверное, поэтому наши взаимоотношения всегда корректны, выдержаны, доброжелательны. Уже если случился у кого-то прорыв — не мешай виновному, а скорее подставляй плечо, чтобы исправить дело.

Я все думаю: почему кооперация пришла так поздно? Лет бы 10–20 назад, когда молодой был, энергичный...

...Мне было 17 лет, когда пришло время вовремя. Первый Уральский фронт, потом Полиция Германия, совсем немного до Берлина не дошел — ранен. Сидели тогда мы, мальчишки, в грязных окопах и частенько гадали о будущем. Мечтали о светлой, спасительной, сырой жизни. Дождались победы. Но полного счастья все не было, мы все строили и строили...

Считаю беспрецедентными всплески строительства международного и кооперативного. Как говорится, богу — бояться!

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не перебираясь, не выходя из цеха, на том же оборудовании подработать в кооперативе и добавить приличную сумму к зарплате. Если хотите, в этом смысле кооператив не то что сманивает рабочих, а наоборот, стабилизирует национальную политику завода. Взять хотя бы рабочих пред пенсионного возраста. Они держатся за завод, потому что уверены: выйдут на пенсию и будут работать в кооперативе.

Конечно, ремонтом заниматься и тяжелее, и менее выгодно. Зато мы максимально приближены к людям, к их сегодняшним проблемам. И просто незаменимы там, где объем работ небольшой, но требуются скорость и мобильность.

Скажем, я ни одно госпредприятие не бралось изготавливать котел для совхоза «Кирка». Владимирской области, а мы сделали. В данном случае кооператив, дополнившие предприятие своей отрасли, выполняет ответственную роль.

Сегодня вообще трудно представить кооператив «Прогресс» в отрыве от завода «Сантехоборудование». Ведь наши кооператоры — те же заводские рабочие. У нас они работают по совместительству, по трудовому соглашению. И очень много рабочих, вышедших на пенсию. Более того: человек может, не пер

Я находился в Баку с 16 по 23 января. Всё сдвигалось к событию, происходившему там до звона войск в Баку: студентами или незадачливыми последователями... В этот период встречались и говорили с десятками людей: членами НФА и военными, азербайджанцами и русскими, гражданами и представителями. В Москву я вернулся на военно-транспортном самолете на следующий день после окончания траура. На военном аэродроме ярким среди бензинцев улыбнулся языком русским: в основном дети, женщины, старшины. Большой трехсот умствований их в десантном отряде нашего «ПЛ»... А ведь это был не последний самолет. Позже были многочисленные беседы с бензинами на пунктах приема.

Я буду говорить в этом материале имена, приподнять конкретные примеры, излагать фрагменты интервью. Во-первых, потому, что об этом придется говорить бензинам — они в Баку еще остаются действительными, и они опасаются места. А во-вторых, в деталях, показать, нет необходимости... Итак, выслушай, что видел, что слышал, о чем думают...

ПРИЕМНАЯ
ПРЕЗИДИУМА
РХОВНОГО СОВЕТА
РСФСР



Почему уезжают русские

В разговорах с представителями Народного фронта Азербайджана нам, журналистам, проводили параллель с Прибалтикой, гордые говорили, что в Республике Интернационального фронта нет. Почему? Потому что русские, евреи, другие нации (кроме армян, разумеется) здесь заодно с азербайджанцами. Если речь об этом заходила в tolle, то в подтверждение слов останавливали любого прохожего славянской наружности и предлагали ему высказаться на интересующую нас тему. Не берут судить, насколько искренними были те в окружении возбужденной толпы оставшиеся заинтересованные зрители... Но нельзя не сказать и другое: пролетарский Баку действительно издавна стал родным домом для многих десятков тысяч русских. Смешанные браки, самые различные степени родства, да просто дружба связывают русских бакинцев с азербайджанцами. Большинство из них свободно владеют местным языком, строят свой быт, традиции по местным, специфическим бакинским законам. Больше того, еще пару лет назад было в порядке вещей говорить, что, мол, нет у нас азербайджанцев, русских, армян, евреев, есть — бакинцы!

Словом, в таком состоянии находились азербайджанско-русские отношения до того, как в город были введены войска.

С этого дня отношение к русским в городе круто переменилось. Сразу скажу: об убийствах, насилиях, избиениях, грабежах никто из бензинцев мне не говорил. Были случаи хулиганства, например, когда неизвестные ломились в квартиры, и хозяйка вынуждена была среди ночи прятаться у соседей, когда мальчишки бросали камни в старики, когда русского парня остановили посередине улицы и, тыча пальцем в грудь, оскорбляли... Больно, обидно, и все же из-за этого квартирь, имущество не брошают. Но...

Можно ли склонять жить, если каждый встречный впадает в тебя, обругать, излютить в лицо только за то, что у тебя светлые волосы? Можно ли склонять жить, если в магазине тебе не продают хлеб, продукты, говорит —

путь солдаты тебя кормят? Можно ли спокойно жить, если раздаются телефонные звонки, подбрасываются письма, а то и открыто в лицо звучат угрозы тебе, твоим детям? И еще свежи в памяти трагические события середины января...

Многие уже не обращались за помощью к милиции, в прокуратуру, в МВД Республики, в КГБ. Да, есть у нас законы, статьи, по которым карают за хулиганство, грабеж, убийства. Но есть. Но они вдруг удивительным образом перестали действовать в Армении и в Азербайджане. Азербайджанские бензинцы из Армении говорят о том, что в их выселяемых с родной земли участниках правоохранительных органов, а армяне, спасшиеся из Баку, рассказывают, что в погромах участвовали местные милиционеры. Так что помочь ждать не от кого. Только армия, солдаты. А вдруг их вымрут? Кто тогда защитит?

А теперь давайте вместе поразмыслим. До чего же это мы докатились? В какое время мы живем? Разве это XII или XIV век, когда в угаре племенных распрея одна народность ополчается на другую? Но даже тогда были какие-то свои общечеловеческие или религиозные формы защиты. А мы говорим долгие месяцы о правде



вой защищенности личности и оказываемся беззащитными перед бандитами-бородачами или погромщиками. Мы сочиняем новые законы, а на деле оказываемся неспособными соблюдать даже прежние. Преступник независимо от его национальности должен быть наказан. Мы забыли об этом сначала в одной расправе, потом в другой.

И даже тех, кого задержали, судили как рядовых хулиганов, стесняясь называть всем, всему народу: вот так будет с каждым, кто сеет национализм, кто устраивает побоища мирных людей, кто должен быть наказан. Мы забыли об этом сначала в одной расправе...

Полумеры, безнаказанность рождают новые, более страшные преступления. Кто из руководящих лиц ответил за безобразия в НКАО, за Сумгайт? Не в партийном, не в административном порядке, а всереж, чтоб вперед не попадало? И если ответили, то почему об этом не знают?

Что? Значит, стыдливо умолкли? Или сказали, что не очень громко? Тогда — получите бакинские погромы! Кто ответит за эти новые жертвы? Нет, речь не о шлане, не о рядовых бандитах, не о тех, кто незаконно захватил дома, квартиры своих жертв. Хотя и с ними надо разобраться по закону. Имеются в виду те, с чьего попустительства, а может, и с помощью поднялась эта волна грязной пены. Опять «поспромничаем» — ждите новых

Сейчас из Баку раздаются призывы к русским — вернуться. Скажу прямо: ни один бензинец из числа тех, с кем я беседовал, не допускает мысли такой. Нет, не подумайте, это не национализм, не ненависть к азербайджанцам. Это — неверие в силу нашего государства, в способность местных властей поддерживать порядок и защищать своих граждан.

И все-таки, я думаю, люди будут возвращаться. Сумеем показать всем, что демократия — это не вседозволенность, что ни одно преступление не остается безнаказанных, что законы будут исполняться неумолимо. И тогда снова появятся бакинцы к берегам Каспия, в город, родное которого нет. На родину.

С. БАБАЕВ.
(Наш спец. корр.).

Фото А. Тагиев-Радио.

РАХМАНИНОВСКИЙ КОНКУРС: ВТОРОЙ ЭТАП

Популяризация творческого наследства Сергея Васильевича Рахманинова, выявление новых талантливых исполнителей — основная задача II Всесоюзного конкурса пианистов, носившего имя великого русского композитора и пианиста. В Манежном зале Московской консерватории

авторами 1 февраля взял старт второй тур этого музыкального состязания. Из 39 участников смотр в нем выступят только семнадцать музыкантов.

В программе конкурса — только произведения С. Рахманинова.

(ТАСС).

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Скончался Евгений Леонидович Синицын. Его большое, израненное инфарктами сердце, не выдержало ежедневных нагрузок. На столе его, заваленном бумагами, записками, видеороликами, постоянно звонил телефон — на сегодня назначены деловые разговоры и встречи, он нужен детским...

Почти 30 лет Евгений Синицын — на остре главного удара нашего нелегкого журналистского дела. И за что бы ни брали Синицын, из рук его выходило изделие со знаком качества. Так было и в малюсенькие годы постремесленного ученика, так было и в годы корреспондентской работы. У многих его товарищей есть синицынские книжки-сборники стихов, повести и размышления о нашем ремесле журналистики. На память его фильмами, его радио- и телепубликациями. Он был добрым человеком. Он был упрямым в своей позиции — четкой и ясной.

Сегодня на редакционной доске почета, где его портрет лауреата Государственной премии СССР, кавалера орденов и многих медалей, — гравюра на мраморе.

Больно и горько, что нет теперь Евгения Синицына, и горько всем, кто знал его. А знали его многие!

Гостеприимно СССР, ЦК профсоюза работников культуры, правление Союза журналистов СССР.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство Рострович.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Министерство СССР по делам культуры и Культуре.

Г. ГОГОБЕРИД

К 50-летию со дня гибели Всеволода Мейерхольда

ХРОНИКА ОДНОГО УБИЙСТВА

ОБВИНİТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следствием по делу ветеранской и антисоветской троцкистской организации, существовавшей среди писателей и работников искусства, установлено, что убийством этого коллектива занималась Мейерхольд-Райх Всеволод Эмильевич — бывший главный режиссер Государственного оперного театра им. Станиславского.

На основании этих данных Мейерхольд-Райх был арестован и привлечены к следствию и суду члены обвиняемого. Примечательно, что виновником этого преступления было следствием установлено, что Мейерхольд-Райх В. Э. в 1923 году был завербован Райфаком антисоветской троцкистской группой, существовавшей среди театральных работников.

По троцкистской работе Мейерхольд был связан с активистами Дробисом, Бугаевским, Сосюеским, Каменевым О. Д.

Мейерхольд принимал антикапиталистическое участие при нелегальных

сборниках этой группы, и на турнире, организованном троцкистами Троцким и поддержанным Мейерхольдом — Раихом Всеволод Эмильевичем 1874 г. рождения, бывшим членом ВКП(б) и Советского правительства в 1918 году. Мейерхольд установил организационную связь с врагами народа — Рыковым, Бухарином и Радиком, от которых получила конкретные задания по политической работе в области искусства.

Являясь организатором конспиративной встречи у себя на квартире Рыкова с агентом английской разведки Гриффитом, Мейерхольд был причастен к шпионажу против СССР. В признаний троцкистской организации и в проведении шпионажных работ Мейерхольд и его единомышленники признали свою полноту.

Изобличается также попытка Бабеля, японского шпионажа



• В. Э. Мейерхольд и М. Н. Тухачевский. 30-е годы.

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состав: архивариус В. В. Ульрих
бронзовариус Д. Я. Кондопогин
воин. юрист I ранга В. В. Букин
воин. юрист II ранга Н. В. Козлов

И. о. Главного Военного Прокурора бронзовариус Афанасьев.

Вопрос: Признает ли себя виновным?

Ответ: Виновным в преступлении себя не признает и свои показания на предварительном следствии не подтверждает.

В 1923 г. он знал Раифака, который принадлежал к троцкистам. С Раифаком он встречался в 1923—1924 г. Раифак в то время был заведующим образованием, в его ведении находились тогда несколько театров, в том числе театр Революции и по этой линии он с ними встречался. Раифак и Дробис в то время его отговаривали руководить театром, который имел его имя и передать его под руководство Олонцову.

Он отказался от этого, обидел их.

Ольга Давыдовна Каменева он знал с начала артистической деятельности.

Троцкий в своей книге называл хищников Всеволода, и этому сначала льстило, потом, когда Троцкий скатился до к-р., он отказался от него.

Грей он знал по его жене Барсовой, однодомнице нашей артистки ГАБТ Барсовой, в родстве они не состоят.

Он и Грей несколько раз встречались, тот являлся английским подданным, в СССР он приезжал, как представитель какой-то американской торговой фирмы. Это было в 1934—1935 г. будучи за границей, с Греем он не встречался, но с его женой он встречался в Париже, и будучи в затруднительном положении, он просил разрешения помянуть у нее некоторое время. Это было в 1930 г. С Анной Грей он имел разговоры только по искусству. После приезда Грея в Москву 1934—1935 г. он встретился с Анной Грей за границей в 1936 г.

По приезде Грея в Москву тот просил его познакомить с бывшим НКФ Манувилем и он написал письма Манувилю, встретился с ним или нет, он не знает.

Очень интересно встретил Грея с Рыковым — было так, что когда Грей был у него на квартире, к нему зашла Милитон, Размирович и Рыкова; он тогда пытался устроить встречу с Рыковым.

Также Грей просил оказать содействие в отсрочке выезда на выезд и он тогда написал письмо в администрацию, отдел Моссовета. Был слу-

чай и такой, когда к нему на квартиру приехал Балтрушайтис с живой английской послы в СССР, в то время, когда у него на квартире находился Грей.

Он для Грея делал все, благодаря тому, что он знал как свою бывшую ученицу жену Грея — берсона.

Балтрушайтис он знал очень хорошо и дружил с ним с 1898 года. Грей он оставил в момент приезда к нему Балтрушайтиса для того, чтобы он служил переводчиком между ними и женой английского послы. Ему кажется, что Грей в то время встречался с Рыковым, но Милитон это отрицает и, возможно, что он действительно путает.

Встреча с Гриффитом — он знал о нем очень хорошо и дружил с ним с 1898 года. Оплата за труд Секи Сано производилась театром из средств, «подбросленных» для МФТ Наркомпросом. Никаких антисоветских разговоров с Секи Сано у него не было и никакого письма в Париж он не передавал и в этой части он выдумал.

СПРАВКА № 206 ((266?))

Приговор о расстреле Мейерхольда-Райха Всеволода Эмильевича приведен в исполнение 2 февраля 1940 г.

Пом. нач. I отдел. НКВД СССР
ст. лейтенант

КАЛИНИН

СПРАВКА

Приговор о расстреле Мейерхольда-Райха Всеволода Эмильевича приведен в исполнение в г. Москве 2 II—1940 г.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом Архиве спецотдела НКВД СССР том 19, лист 151.

Нач. 12 отд. I спецотдела НКВД
лейтенант Госбезопасности

КРИВИЦКИЙ

ВПЕРВЫЕ НА РОДИНЕ



ИЗОПАНОРАМА

Медали Академии художеств СССР

В Ленинграде, в выставочных залах Дома Союзов и в залах Русского музея Академии художеств СССР, экспонировалась всесоюзная выставка лучших дипломных произведений молодых художников-архитекторов и инженеров-искусстведов, представленные на выставке. Золотые медали присуждены: В. ГРАЧЕВУ — за эскизы росписи фресок в зале заседаний Академического соборного музея в Гарлеме; С. ДОРОХЕНКО — за картину «После боя»; В. САРКИСЯНУ — за панно «Наслаждение»; А. ТАМБЛЕВУ — за серию графических листов «Музикальные вечеरы».

Присуждены также десять серебряных и шестьнадцать бронзовых медалей.

Всё это было сделано по инициативе Петра Барановского.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

известно, каким будет завтра.

Сегодня — успех, но еще не

— Алексей Львович, лет шесть назад в одном из интервью вы говорили о том, что рок-музыка переживает кризис, который, по вашему мнению, должен разиться каким-то плодотворным выражением. Ваша предсказания сбылись?

— Нет. Кризис окончился смертью. Во всяком случае для меня рок-музыка умерла. В 70-х — начале 80-х годов это было очень творческое явление, предшествующее много интересного, но сегодня оно растворилось все свои эмоциональные, плодотворные силы и выродилось в какой-то вакхический элемент частушечного плана к политическим стихам или фоном для демонстрации туфелей «звезд». С музыкальной точки зрения все это чрезвычайно убого. Рок-культура сегодня, и то в своих лучших образах, — это позория, нередко очень интересная, и самовыражение какого-то лидера, но никак не музыкальное явление.

— Вы говорите только о советской рок-музыке?

— Не только. Во всем мире на рок-странице сейчас властуют такие певцы, как Майкл Джексон. То, что они делают, — чисто коммерческая продукция. Ее успех зависит от множества условий — внешности артиста, постановочных эффектов и т. д., но меньше всего от музыки, которая уже давно представляет собой набор ритмических формул, много раз использованных. Такое ощущение, что на Западе сознательно стараются не открывать в этой области ничего нового. «Киты» рок-музыки прошлых лет сидят на своих фермах и выращивают кур, изредка поискивая что-то для себя. А если и появляются какие-то неординарные вещи... Один английский композитор, мой друг, показывал мне очень интересную рок-музыку, но это у него не берет, говорят, слишком сложно и изобретательно, никому вспомнить не хочется. Зато берут простенький музикальный сюжет, где на каждую долю идет удар барабанов. Что же насасывает рок-оперы, то сегодня она больше напоминает опеरетту с легкой любовной историей и приятной, развлекательной музыкой.

— Если рок умер, то какое музыкальное явление придет или, может быть, умрет ему на смену?

— Видите ли, рожденные новой музыкой — часть явления гораздо большего масштаба, чем просто музыкального. На мой взгляд, музыка вообще как искусство и сегодняшнему дню сказала все, что могла сказать. Творчество авангардистов 60-х годов было последней ступенью старого симфонизма. После них никто уже не сможет сказать ничего нового этой области. Идет умирание старой музыки.

Я имею в виду искусство композиции. Писать сейчас музыку, как у Баха, Моцарта, Шостаковича, Штокгаузена, Пресли, «Битлз», бессмыслиенно. Это уже сказано и сказано в своих лучших образах. Но новое слово в музыке может прозвучать не раньше, чем оно прозвучит в жизни. Сегодня, когда испытываются экономические системы, философские и политические доктрины, питающие ХХ век, мы встали перед глубоким духовным кризисом. В этом мире дальнейшего пути в искусстве быть не может.

«Зарубежные манифесты», но за свою историю человечество не раз переносило подобные кризисы до сих пор находясь из них выход.

— Это обычно связано с появлением новых духовных доктринализмов характера. Последнее очень важно, поскольку само понятие «духовность» неоднозначно, она может быть и светлой, и черной. Фашизм, например, духовно был очень насыщен, но имел агрессивную направленность. То же в сталинизме. Как горели глаза у людей, с какой

РОК УМЕР!



Начав в семнадцать лет с классических сочинений — сонат, концертов, симфоний, — в тридцать лет Алексей Рыбинков делает резкий поворот к року и пишет свои знаменитые оперы. Однако десять лет спустя после триумфальной постановки «Юноны» и «Авось» в Театре имени Ленинского комсомола имя композитора оказалось в темноте слушательского, зрительского внимания. Эти годы были полны мучительных творческих поисков. Сегодня композитор Алексей Рыбинков делает новый поворот.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ...

верой и энтузиазмом они жертвовали своим материальным существованием ради идеи! Но идея искониерянской. Светлая же духовность связана с религиозным сознанием. Новое его качество, на мой взгляд, как раз и может родить новое качество искусства.

Что это такое — новое религиозное сознание? разные традиционные религии культуры мышления умне способы дать точечное и духовное возрождение?

Они были проповедованы две тысячи лет назад. С тех пор человечество прошло через многие испытания, оно развивалось, менялось и сам мир. Новое религиозное сознание должно вобрать в себя всю новую научную информацию, все идеи, нередко противоречащие друг другу религиозных учений, все сверхъестественные явления, наблюдаемые нами на каждом шагу, и привести эти в некую единую систему, которая позволит бы человеку по-новому воспринять мир.

Кстати, многие идеи этой концепции были изложены еще в трудах наших русских философов, в частности Н. Бердяева и С. Булгакова, но развиты по понятным причинам впоследствии.

— «Современная опера» задумана как

авторская, «ваша театр или...

— Конечно же, мы будем ставить не только мои произведения. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» задумана как

авторская, «ваша театр или...

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» задумана как

авторская, «ваша театр или...

— Конечно же, мы будем ставить не только мои произведения. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже готовые сочинения или будут писать специально для нашего театра. Но хочу сразу оговориться — у нас очень строгий отбор в смысле тематики и духовной насыщенности. Наш интересы произведениям с глубинной философской концепцией. Ну и, конечно, с какими-то музыкальными новациями. Просто развлекательные вещи мы ставить не будем.

— «Современная опера» — это языковое произведение. Я надеюсь, что у нас появятся композиторы-единомышленники, которые смогут предложить уже

МИР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

«ЗЕТ»

АССУЖДЕНИЙ насчитывает авторства статьи «К сталинскому мавзолею» в американском журнале «Дедалус». Статья модным времепрепровождением иностранных обозревателей. Псевдоним «Х», за которым скрывается автор, отразил все его скромность, а, наоборот, стремление привлечь внимание, вызывая ассоциации. Демонстрируя зрение, каждый обозреватель вспоминал основополагающую статью в американском журнале «Форин эффе́рс» в 1947 году «Источники советского поведения», подписанную псевдонимом «Х». Автору ставили в заслугу теоретическое обоснование политики сдерживания «советской экспансии», политики «холодной войны». Псевдоним вскоре раскрылся: за бакайской стала Джордж Кеннан, дипломат и историк, впоследствии пересмотревший свою взгляды и много лет последовательно выступавший за американо-советское сотрудничество ради сохранения мира.

Обращение к ее разъясняет причину, по которой американский претендент такими образом не особо практикует политическую значимость сочинения, появившегося в зимнем номере «журнала искусств и науки». Из малоизвестного томника, рассчитанного на научные круги, статья переворачивается в массовые издания. Например, она появится в следующем номере финского ежемесячника «Суомен кулутка».

В интонации автора говорится: «За время от времени наблюдают за советской сценой».

В статье он делится с читателями своими наблюдениями. Значительное место отводится нашей истории после 1917 года в авторской трактовке с рядом замечательных и придуманных журналистических находок. Например, говорится, что с нами случилось то же, что и с Колумбом. Он ошибся, думая, что идет к коммунизму, пользуясь ложным гидрологическим компасом, указывающим на историческую невиновность такого продвижения. На самом деле мы получили как сталинское наследство административно-командную систему, которая совершенно не годится для жизни в современном мире. Систему по-своему пытались поправить Хрущев, но она получила пролонгацию от Брежнева еще на два десятка лет. В результате страна наша стала напоминать «тыгантский стальной мавзолей».

ГРОЧЕМ, частная статья, посвященная нашему прошлому, дает мало нового тем, кто знаком с нашими собственными безжалостными историческими мавзолеями. Она нужна автору не сама по себе, а в качестве предлога к политической рекомендации, как Западу относиться к нам сейчас.

Рассказывая далее о перестройке, автор обнаруживает в нас «эрканс коннице», используя здесь чужую метафору (Гроцкого), когда кровь глянцев, демократизации и политизации населения забрасывались на воображаемый днегриме уже опасно высоку, в крови перестройки в экономике опустынила катастрофически низко.

По мнению автора, все принимавшие в экономике меры «противоречат логике системы». Наверное, он прав, если вести речь о командно-административной системе, которую мы, как известно, стремимся демонстрировать. Но автор как бы незаметно подменяет упомянутую систему на коммунизм вообще, на партию, в частности, используя и здесь чужую фразу (Герцен), что партия — не доктор, а болезнь.

С нами, наверное, соглашаются реформаторы в странах Восточной Европы, но правительственно в нашей стране перестройка, она же взялась за лечение.

По автору, однако, болезни независимы, невозможна пропись перестройки и сохранение социализма. Кстати, автор даже не касается проблем обновления социализма, поскольку она нарушает его скамью нашей безысходности.

Из своего анализа автор делает вывод-рекомендацию: Западу не следует помогать перестройке, такая помощь лишь продолжит агонию. Если же перестройка ждет успеха, то и тогда не надо помогать, поскольку М. С. Горбачев не допустит «самоликвидации коммунизма». Далее, правда, следуют оговорки, при которых западная помощь может сыграть «конструктивную роль». Но в民间 статью восприняли однозначно как выражение позиции прямых консервативных кругов.

Статья оказалась в этом смысле лаконичной бумагой, опущенной в резервуар общественного мнения. Ее оттрыгли. Как писала английская газета «Санди таймс», статья вызвала взрыв негодования. Газета «Нью-Йорк таймс» раскритиковала ее в своей редакционной статье. И т. д. Как сказал Джордж Буш, и слова эти цитируют «Х», все мы жили в перестройке успеха».

Телекс из Стокгольма: «Редакция газеты «Свенска Дагбладет» приглашает капитана 2-го ранга В. Масникова для личной дискуссии перед микрофонами с коммандором Х. фон Хофстеном». Это сообщение не было для меня неожиданным, если бы не последовавшие за ним разъяснения. Дело в том, что наша дискуссия с офицером ВМС Швеции Хансом фон Хофстеном по вопросам оборонной достаточности военно-морских сил на Балтике началась на страницах той же «Свенска Дагбладет» еще в апреле прошлого года. Но вдруг известный в Швеции участник многих дебатов по проблемам обороны сделал заявление для другой газеты о том, что капитана 2-го ранга Масникова в действительности не существует, а под этим вымышленным именем с ним ведет дискуссию некое советское учреждение.

В ЗАПАДНУЮ страну, да к тому же с такой, прямо скажем, неприятной для советского офицера миссией я отправился впервые. Из Москвы вылетал один, поэтому был испытен недород, когда уже в аэропорту Шереметьево познакомился со шведом, прекрасно говорящим по-русски. Сотрудник бюро агентства печати «Новости» в Стокгольме Большой Линссон возвращался домой из очередной поездки по Советскому Союзу. Он рассказал, что его отец был коммунистом во время второй мировой войны долго прятал в своем доме двоих русских военнопленных, совершивших побег из финского лагеря в Норвегии. Именно тогда Большой начал говорить по-русски, а после войны вся его работа была связана с русским переводом. Да, это был «красный швед», как его называют на родине.

В аэропорту Стокгольма меня встречал редактор полосы «Горячая точка», на которой публиковались материалы дискуссии. Сигифрид Лейонхювуд. И первая сорокаминутная «разминка» по пути в редакцию «Свенска Дагбладет» состоялась в его машине. На меня сразу обрушился град вопросов: о новой оборонительной доктрине, о военной политики Горбачева, о положении в Варшавском Договоре, об отношении военных к событиям в Прибалтике и к предложению Советского правительства по созданию безъядерной зоны в Северо-Западной Европе, о советских подводных лодках и строящихся авианосцах...

Когда машина остановилась у здания редакции, Сигифрид сказал, что он задал лишь часть вопросов из тех, которые ждут меня впереди. Ведь раньше у шведских журналистов не было возможности встретиться в своей стране с советским офицером, не являющимся официальным представителем Вооруженных Сил СССР. И тут же сообщил, что на запрос редакции о моем встрече с экипажем одного из кораблей ВМС военно-морского ведомства ответило отказом. При этом главнокомандующий ВМС вице-адмирал Бент Шубак вообще выразил сомнение в необходимости подобного визита в Швецию.

Услышать такое уже в Стокгольме было, конечно, неприятно. Хотя, вылетая из Москвы, я был далек от мысли о радужном приеме. Во время заочной дискуссии на страницах «Свенска Дагбладет» Ханс фон Хофстен называл меня русским медведем, который забрался в его постель... «А в постели мои дети. Что будет с ними?» — ужаснулся коммандорэнт.

И ВОТ наступило утро солнечно-го сентябрьского дня, когда должна состояться наша встреча с коммандором. Не скажу, что в это утро у меня было чудесное настроение. Впервые в жизни предстояло посмотреть в глаза человеку, искренне убежденному в том, что я являюсь его врагом.

До этого о фон Хофстене мне было известно немного. В прошлом слыхал на торпедных катерах, «морских охотниках», командовал эскадренными миноносцами. Сейчас преодолел в военном коллеге и занимается исследовательской работой в штабе ВМС. Уже в Стокгольме я узнал, что некоторые оппоненты фон Хофстена в Швеции называют его «Советгемаром». А шведский язык называет «Человек, грызущий Советский Союз». А шеф информационного агентства LFT Ларс Розен рассказал мне, что его сын служил лейтенантом на эсминце, который командовал фон Хофстен. Командир был уважаемым на корабль человеком. У него трое детей: старший сын — пропускающий бизнесмен, средний занимается лесоводством, а дочь работает младшестрой.

И вот мы протягиваем друг другу руки. Перед мной высокий, статный капитан. Перед мной высокий, статный капитан 2-го ранга. Сигифрид искренне рассмеялся. А я горячо подумал о том, что в Швеции уже выросло целое поколение, испытавшее в себе «образ врага» в лице советских военных моряков.

Как же выглядит этот «образ»? Об этом я узнал от Ханса уже на Юте.

Долгий путь на остров Юте...

моряк лет пятидесяти пяти. Седые волосы, голубые глаза, мягкие манеры, расплывающая улыбка. Внимательный, излучающий взгляд.

В сопровождении журналистов едем на остров Юте, где должна завершиться наша дискуссия, только теперь уже перед микрофонами «Свенска Дагбладет». Ханс с удовлетворением сообщает, что командование ВМС разрешило посетить остров, на котором расположены секретные военные объекты. Вероятно, подобная «военная открытость» должна была уравновесить идеологическую оборону: пусть уж лучше советский офицер останется наедине с какими-то израильскими секретами, чем вступит в контакт со шведскими военными моряками.

Рейсовый паром на Юте шел по зачарованному для иностранных судов фарватеру. Желто-зеленые шапки вырастали над непривычно прозрачной гладью балтийской воды острова не- повторимых шведских шхер. И такие моря противостоящими казались здесь красно-белые пунтиры бонов, на которых подвешены противолодочные и противодиверсионные подводные сети. Багровеющими шрамами пересекали они водное пространство между берегами, оставляя узкие проходы к шведским кораблям и строящимся ангарам и «Коронам».

По-морякам умело раскуривая на склоне ветру трубку, Ханс давал показания. Это — заграждения против советских подводных лодок. И тут же на предусмотрительно захваченной штурманской карте он показывал районы шхер, где шведские противолодочные корабли якобы имели подводный контакт с советскими субмаринами.

«Перископический синдром» буквально захлестнул Швецию с 1981 года. Тогда наша дизельная подводная лодка оказала на мели в территориальных водах Швеции. После этого печально-го инцидента были проведены военные экспертизы и официально доказано, что подводная лодка не могла спрятаться в тех районах, где она... не может погружаться, и что в территориальных водах лодка оказалась в результате выхода из строя навигационной системы. Однако эта информация так и осталась достоянием лишь военных экспертов.

Но вернемся на паром, где, по сути дела, эта дискуссия уже началась. Мы с Хансом стояли в окружении журналистов на верхней палубе, а поблизости оказалась группа школьников, которые бросали за борт кучочки шоколада. Сигифрид Лейонхювуд спросил у них:

— А зачем вы это делаете?

Словно бы он знал о этом вопросе. Ребята ответили почти хором:

— Мы кормим русские подводные лодки!

Сигифрид искренне рассмеялся. А я горячо подумал о том, что в Швеции уже выросло целое поколение, испытавшее в себе «образ врага» в лице советских военных моряков.

Как же выглядит этот «образ»? Об этом я узнал от Ханса уже на Юте.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Под таким заголовком в газете «Гардии» 26 января помещен отредактированный отрывок из лекции почетного профессора экономики Гарвардского университета Дж. К. Глэйбера, с которой он выступил в Эдинбурге.

События этих последних месяцев в Восточной Европе, ставшие продолжением первоначальных перемен в Польше и Советском Союзе, что неудивительно, дали пищу для серьезной экономической дискуссии. В одних аспектах она носит в высшей степени разумный характер; в других, которых наберется побольше, она уводит от истин, приближаясь к легкому умопомешательству. Это отклонение от истинных характеров для обра- мышления по обеим сторонам бывшего «железного занавеса», или, если взять символ менее отдаленного прошлого, берлинской стены. Нам нужно дать название этому явлению: лучше всего его можно окраинизовать как идеологию упрощения.

Идеология чрезмерного упрощения предполагает наличие в мире двух поларных противоположностей. На одной стороне — коммунизм, на другой — капитализм. Каждый из них существует в своей изначально чистой форме. Сейчас, опровергая все Марксовы предсказания, капитализм же потерпел провал в Восточной Европе как в экономической, так и в политической областях, и страны, перенизвавшие эти бедствия, теперь пойдут по пути к капиталистической нирване. Таким же образом, хотя и менее явно, будет развиваться СССР. В перспективе — столица желанного улучшения в экономике; она будет сочетаться с теми свободами, которым мы пользуемся на Западе.

Главное — это чтобы переход к капитализму был завершен. И такая точка зрения получает распространение как на Востоке, так и на Западе. Когда я выступал с лекцией по этим

...ДЛЯ разведки в мелководных шведских шхерах ВМФ используется подводные лодки из... гусеничном ходу, захваченные еще у фашистской Германии во время второй мировой войны. Кроме того, в первозданы Швеции заходят большие советские лодки-матки, из чрева которых потом появляются мини-подводки, проникающие в самые укромные уголки шхер. На этих мини-ПЛ, принадлежащих, как считается, не ВМФ, а КГБ, находятся подводные диверсанты и бойцы «специз».

В случае вооруженного конфликта между НАТО и ОВД первые должны уничтожить все боевые корабли шведского флота, а вторые — высадиться на побережье, чтобы захватить военно-морские базы и аэродромы. Затем придет амфибийные силы Балтийского флота, и советская морская пехота довершит дело полной оккупации Швеции...

До чего же может дойти воспаленное подозрительностью воображение? С каждым словом фон Хофстена я чувствовал, как во мне накаляется раздражение. Такая гипотетическая чушь не нуждалась в контрагументах и потому хотелось просто грехнуть кулаками по столу: «Да вы что?!

Но в какой-то момент я попыталась поставить себя на место Ханса.

Действительно, как ровесники фон Хофстена могли относиться к режиму, подвергшему массовым репрессиям собственный народ, провозгласивший себя могильщиком капитализма? Представители СССР и Советских Вооруженных Силовых наименований поколений шведов формировались во многом под влиянием буржуазной пропаганды, изображавшей нашу страну средоточием зла. Но разве не было Афганистана? И разве не наша подводная лодка № 137 оказалась в территориальных водах южной Швеции? Вот и вспомнилось, какие чувства испытывал сам, когда узнал о вторжении в наши терроры на берегах Крыма американских боевых кораблей «Поркта» и «Корон».

Наша беседа завершилась в скромном, конструктивном тоне. Постепенно она приобретала человеческий характер: я стал рассказывать Ханса о его семье, увлечениях, поделился своими трудностями, которые довелись испытать на службе, а под конец вместе с другими сувенирами преподнес Хансу свою книгу о прорыве антарктической экспедиции отряда исследователей ВМФ.

Почему-то это последнее особенно растроило коммандора. Он тут же принял листать книгу, долго благодарила. А когда мы покидали офис, в котором проходила дискуссия, попрощалась и от группы журналистов и тут же

— Все, что я говорил, лично и тебе не относится. Я не увидел в тебе человека, который может прийти в мою страну с оружием. Надеюсь, мы рассстанемся друзьями... Я очень сожалею об отказе вице-адмирала Шубака в посещении корабля и постараюсь устроить тебе встречу с кем-нибудь из моих коллег.

Словно свое слово Ханс фон Хофстен сдержал. На следующий день у меня состоялась продолжительная беседа с одним из руководителей Союза офицеров Швеции коммандором Киртом Маннстролем. А перед отъездом из Стокгольма мне передали книгу Х. фон Хофстена «Ульвен» — о загадочной гибели шведской подводной лодки «Ульвен» в Балтийском море во время второй мировой войны. С обратной стороны обложки было написано: «Валерию Масникову с благодарностью за конструктивную дискуссию и приятные беседы от шведского капитана Ханса фон Хофстена».

По пути домой я вспоминал школьников, с которыми повстречалась на пароме, и подумал о том, когда же их перестанут кормить идеологическим вареном, которое вызывает у них наивное желание отрывать от себя любое лакомство всей детворы. Это произойдет, видимо, тогда, когда военные моряки Балтики с обоями бегров смогут взглянуть друг на друга в глаза.

В. МАСНИКОВ,
капитан 2-го ранга.
(Корр. АПН — специально
для «Советской культуры»).
СТОКГОЛЬМ — МОСКВА.

**НА РАЗНЫХ
САГА О СТАВРОСЕ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ной которой была «Америка», Америка, а второй — «Анатолик». Главный герой новой лягушки — мальчик Ставрос. Вместе с отцом он уехал из родной Анатолии в США в поисках счастья. В образе этого тура-мальчика очень много от самого режиссера, когда он был еще ребенком, носил имя Казаникоглу и жил в родном Стамбуле вместе с отцом — торговцем коврами.

Детство осталось в про

ШИРОТАХ

— Несколько месяцев назад зашел в магазин и купил свою пластинку «Мост через бурные воды». Я давно не слушал ее, и мне вдруг стало интересно, как же она не меня подействует через двадцать лет. Не без трепета я включил проигрыватель, и... ничего. Эта музыка больше не захваивает меня, хотя и неплохо отражает дух своего времени,— делится впечатлением 45-летний американский певец и композитор — живая легенда фолк-рока 60-х годов — Пол Саймон.

Новые композиции Поля Саймона всегда находят отклик у слушателей. Его не забывают, хотя, как признается сам Пол, он давно уже работает не для славы или денег, а ради того, чтобы не потерять духовной связи со своим поколением, поклонившимся «шестидесятникам» — ровесниками Будапештского фестиваля, молодежной революции во Франции и «пражской весны».

— Мне все труднее и труднее находить контакт со сверстниками, — признается композитор. — Мы сильно изменились за эти годы и продолжаем меняться. Я стараюсь как-то уложить эти незнакомые нам саким первым и оформить их в музыку, в текстах. Я пишу для зреющих людей.

Саймон никогда не стремился, как Боб Дилан, быть пророком. Не пытался связать музыку с политикой. Не давал советов, как жить и во что верить. Он просто пел о людях, их чувствах, страданиях и радости. Если в его композициях и появляются политические мо-

Солнечный сезон Поля Саймона



ЧТО ВМЕСТО ПУАНТОВ?

Танцовщиков всего пять, и, может, именно поэтому то, что они исполняют, называется «К.О.К. — хореографический бокс для пяти танцоров». Это последняя работа французского балетмейстера Регины Шоплино. «Смысл жестокости, ярости, красоты и нарастающего ощущения опасности — все это исторгнутое матущееся на сцене пластическое тело артистов... То, что они показывают — танец опасности. Они дают изнеможению испытывать бесконечные призраки, прыжки — канаты, перед ними поставлена цель оспорить обязательный для всех закон танго-танго... Может быть, это строгие, требовательные учитель-хореографы — в самом деле демонтуры балета будущего века? — так пишут о новом явлении западные критики.

Регина Шоплино задалась смелой мыслью: соединить воедино классический танец и бокс. Для этого в течение двадцати месяцев ее танцовщики занимались на ринге с настоящим тренером, который предполагал им все, что преподают начинающие боксеры. Они научились наносить удары и защищаться, поражать противника в ближнем бою и отражать его молниеносные атаки.

Такова была моя цель, и я ее достигла, — говорит Регина Шоплино. — Конечно, — продолжает она, — проще всего было бы «выстроить» балет на тему о несчастной жизни какого-нибудь знаменитого боксера, как это частные делают авторы скользких фильмов. Но весь этот спортивный фольклор мне неприятен. Мне нравится техника бокса — горячая, полная жизни, и она сама — смысл и цель нового балета.

А. ПАХОМОВ.

нам, и мы призвали их передать рынку производство менее насыщенных потребительских товаров и сферу услуг. Я бы также призвал государственные банки давать займы для ускорения этого процесса, а государство — принимать любые необходимые меры с целью присоединения банков для этой цели. Не должно быть никаких колебаний вроде тех, которые наблюдаются сейчас в Советском Союзе относительно допустимости отношений частных предпринимателей — наемных рабочих. Это именно такие отношения, пусть даже их отождествляют с капитализмом, в условиях которых живут и преуспевают миллионы людей.

Я действовал бы более осторожно и постепенно, передавая рынку производство основных продовольственных товаров, жилищный сектор и систему здравоохранения. В этой области трудности и страдания достигли бы особой остроты. К тому же следует признать, что для этого потребовалось бы такие меры, которые сочли бы неприменимыми даже капиталистические страны, каких все еще называют. Все ведущие индустриальные страны сейчас выделяют значительные суммы на свое сельскохозяйственное производство. Как следствие во всех этих странах закупочные цены выше или потребительские цены ниже, чем могло бы быть без вмешательства правительства. Все индустриальные страны также прилагают особые усилия для обеспечения людей дешевым жильем; капитализм же никого не обеспечивает хорошими недорогими квартирами. Здравоохранение находится в удовлетворительном состоянии лишь там, где оно, по сути,

всегда было бы таким же неприменимым для нас.

В равной мере не стоит прислушиваться к тем, кто видит в сегодняших потрясениях и трудностях обещание скорейшего экономического улучшения. С их точки зрения, трудности сами по себе — это уже терапевтическое средство. Любые страдания должны порождать благо. Здесь присутствуют элементы теологии: самонитие как путь к святости.

Граждан, вытерпевших такие беды, обидеть в этом будет не так легко, как тех, кто видит в трудностях добродетель, наблюдает за ними издалека или с высотой определенного личного комфорта. А политические последствия этого курса не сулят ничего хорошего. Сейчас в Восточной Европе началась эпоха и долгожданной свободы. Было бы поистине трагедией, если бы люди стали отождествлять эту свободу с бесприемлемыми экономическими лихорадками.

Если бы мне довелось дать консультацию восточноевропейским стра-

твам, то это — не день моды, не афиши, а нечто глубоко прочувствованное и пережитое самим поэтом. Так, например, случилось с пластиком Грей — спектаклем, которую Саймон совместно с южноафриканским музыкантом Л. Б. Мамбасо выпустил после того, как побывал в Южной Африке, где изучал традиции африканской музыкальной культуры. Песни Саймона и Мамбасо, в которых слышатся отзвуки страсти речей, звучавшие в миграционном гетто Америки и в бунтующих ЮАР, вскоре все авторы стали не просто интересной совместной работой, а политическим выступлением. Мало кто, кроме П. Саймона, смог бы сказать так тихо о темной ночи апартеида, но быть услышанным.

Сейчас Пол живет в Нью-Йорке. Свои времена он делит между музыкой и сыном Харпером. «Мы много времени проводим с Харпером, ходим в гости, путешествуем, разговариваем. Он придает смысл моей жизни. Я учуся у него смотреть на мир его глазами».

Страстный интерес жизни помогает Полу Саймону не повторяться в творчестве: затраты десятилетия работы он создал множество великолепных композиций, где не найти ни двух похожих. Этот же интерес дает ему возможность сохранять уверенность в правоте своего взгляда на быстременящийся мир и передать это чувство слушателям.

В. ЖУРАВЛЕВ.
● Пол Саймон и Л. Б. Мамбасо.



ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ?

Большой зрителейский интерес вызывает здесь совместное с западногерманским художественным фильмом «Трудно быть Богом», вышедшем на широкий экран в ФРГ. Он снят на немецком языке и снят режиссером Страндигом, западногерманским режиссером П. Флейшманом.

Главную роль Румати-Антон, земного разведчика-исследователя на Марсе, сыграл германский актер З. Зентара.

Советский актер А. Филиппенко

блестяще воплотил на экране роль хитроумного и новаторского исследователя Марса.

В фильме заняты известные советские, французские и западногерманские киноактеры. Основная часть съемок прошла в СССР.

И давно хотели снять этот фильм, сказала беседе с корреспондентом ТАСС П. Флейшман. Однако приступить к съемкам только в 1987 году. И довolen партнерством с советскими кинематографистами.

(ТАСС.)

БОНН.

ТЕЛЕТАЙП «СК»

«Куба ньюс энд Уорлд репорт»

Невероятно, но факт: кубинское телевидение транслирует передачи американской телекомпании. С 26 января в кубинском эфире появились еженедельные репортажи из программ «Уорлд репорт» телекомпании Си-эн-эн (США). «Это результат отличных отношений сотрудничества между телевидением Кубы и Си-эн-эн», — считает заместитель председателя Кубинского института радио и телевидения Родольфо Диас. «Это новое дело, которое мы хотим развивать будущем», — добавил Диас. Он заснул также, что какие-либо исказления авторской мысли или сокращения видеороликов при передаче материалов Си-эн-эн будут полностью исключены. Основу программы «Уорлд репорт» составляют репортажи собственных корреспондентов телекомпании из 125 стран мира.

..Не роскошь, а средство существования

В общем, почти «по Остапу Бендеру». Удивительно только, что сей крылатый параллакс вставлен в старинные стены. Мадрид во время первого бала выпускников. Удивительно и то, что большинство из них было уже за тридцать. Дело в том, что основатели под краешком университета, вспоминая школу, вспоминают о четырехлетней курс обучения абтурентов... с высшим образованием. Это учебное заведение, выпускающее дипломированных специалистов в области моды, пока единственные в Европе.

Извлечение от призраков

В столице ГДР состоялась театральная премьера, еще год назад не мыслимая. Инициативная группа молодых актеров театра «Фольксблöне» показала спектакль по пьесе Гюго-Михаэля Кербера «Горбачев» (фрагмент), не принятый официальными инстанциями. Всё любая форма политического гротеска была в ГДР под строгим запретом.

О чём же спектакль? По сути, это экзекуция всей истории «реального социализма», а точнее, по ее «белым пятнам». Здесь и письмо Ленина к съезду, и борьба против Троцкого, репрессии, пакт Молотова-Риббентропа, сталинская внешняя политика... Главный герой выступает решительным противником сталинизма, его пример воодушевляет сторонников демократических реформ в странах Восточной Европы. По словам автора пьесы и постановки Н.-М. Кербера, его цель было «решительное и окончательное избавление от призраков прошлого, с которыми приходится воевать и М. С. Горбачеву», а от исхода этой борьбы зависят будущее Европы.

Был попытка снять этот фильм, сказала беседе с корреспондентом ТАСС П. Флейшман. Однако приступить к съемкам только в 1987 году. И довolen партнерством с советскими кинематографистами.

(ТАСС.)

БОНН.

Продолжается подготовка художника Федора Конюхова к одиночному походу на Северный полюс под эгидой редакции газеты «Советская культура» и фирмы «Соло-Полюс», созданной при Красногорском управлении гражданской авиации. Вместе с нашим специальным корреспондентом художник только что возвратился из Японии, где встречался со спонсорами, вел переговоры об изготовлении необходимого ему для похода оборудования. Но одна встреча была необыкновенной...

Кимико УЭМУРА:

Держись, Федор-сан!

ЭКСПЕДИЦИЯ
«СОЛО-ПОЛЮС

1990
ФЕДОР КОНЮХОВ

Как это ни странно, однако Уэмуря убил война, случившаяся за тысячи миль от Мак-Кинли, практически в двадцатилетнюю точку земного шара. Наоми здумала покорить Южный полюс. Однако все экспедиции на самом южном континенте не могут быть частными — только под хаким-личиной. Государственный флагом. Помочь Уэмуре отказались многие державы, сопливые однажды одна Аргентина. Японский путешественник получил деньги от спонсоров, начал готовиться. Но вспыхнул англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских островов. В южноамериканской стране стало не до путешествий. От Наоми, задолжавшей 100 тысяч долларов кредиторам, потребовал нового спортивного подиума, притом немедленно. И Уэмуря впервые в истории покинул на Мак-Кинли в самое опасное время — зимой...

— Многие представляют себе Наоми каким-то суперменом, — продолжает Кимико. — Это не так. Дома это был ребячий и слабый, очень добродушный. И я всегда поражалась тому, что он, переступив родной порог, показывал в сложных условиях такое необыкновенное мужество, очень сильный характер.

И Наоми, и Кимико были в СССР один раз, когда в 1976 году путешественники поднимались на Эльбрус. Чем запомнилась наша страна хождение домашними собаками. Наоми умерла в 1978 году в возрасте 40 лет.

Хозяйка все поднимает нам чай, угощает и вкусной домашней выпечкой, и магазинным печеньем из креветок. Чай тоже мы беседуем, и вдруг Кимико предлагает: а не хотите ли побывать в том самом ресторанчике, где она познакомилась с Наоми? Конечно же! Она тут же звонит хозяйке ресторана, нескольким друзьям. Покружились по узким улочкам Итабаси — так называется этот район Токио, — заходит в «Якоку».

Он так именуется потому, что его владелица зовут Като Якко. А вот и она. Седовласая женщина приветливо кланяется нам, приглашает к низенькому столу. Кимико заказывает всем нам любимое блюдо Наоми — тонкую мясо в тесте с капустой. И еще — соffей творог.

На стенах — большой лист, исполненный геральдиками. Это автограф известного Японии актера Нисиды, сыгравшего главную роль в фильме «Повесть о Наоми Уэмуре». Прежде сюда частенько заглядывали супруги Уэмуря, ныне это излюбленное место встреч его друзей.

А вот и один из них — прошлый президент фирмы по организации полярных путешествий Цугэ Сацомото. Он много лет дружил с Наоми, организовал несколько его экспедиций. Вид у Цугэ необычен для японок: склонен к улыбке, сидит в кресле, смотрит на вас, словно зовет к себе. Сидит и слушает, когда вы говорите. Вид у Цугэ — большой лист, исполненный геральдиками. Это автограф известного Японии актера Нисиды, сыгравшего главную роль в фильме «Повесть о Наоми Уэмуре». Прежде сюда частенько заглядывали супруги Уэмуря, ныне это излюбленное место встреч его друзей.

Он так именуется потому, что его владелица зовут Като Якко. А вот и она. Седовласая женщина приветливо кланяется нам, приглашает к низенькому столу. Кимико заказывает всем нам любимое блюдо Наоми — тонкую мясо в тесте с капустой. И еще — соffей творог.

На стенах — большой лист, исполненный геральдиками. Это автограф известного Японии актера Нисиды, сыгравшего главную роль в фильме «Повесть о Наоми Уэмуре». Прежде сюда частенько заглядывали супруги Уэмуря, ныне это излюбленное место встреч его друзей.

На стенах — и радостные обитатели. Приходит Хироши Оноси, Седорон, они разошлись на Северном полюсе вслед за восемью дней. В составе группы Владимира Чукова наша художница вошла на первое место. Он стоял русским путешественником. И как энергичный бизнесмен, предлагал Конюхову свою помощь в подготовке его похода.

— Я бы никогда не решился один идти к полюсу, — говорит Федор Конюхов, — если бы Наоми Уэмуря первым не покорил его в одиночку. Ваш муж дал пример всем путешественникам: невозможна возмозжна!

Он передает Кимико еще одну свою картину о Севере. В ответ хозяйка дома приподняла конькобежцем к земле, склонила голову, села на землю на улицу. Нес гид, главный редактор популярного в Японии альпинистского журнала Хироши Мориц, много лет друживший с Наоми Уэмурой, хоккеном ламентирует:

— Кимико!

Она встречает нас на пороге. Кимико очень добрая и теплая улыбка. Но глаза обметают легким морщинистым взглядом, где две автомобили разъезжаются, только прихватив тротуары. Но вот подъезжает к дому, где она входит в белые теплые ботинки. Чугэ тут же звонит на телефон. Наоми здумала отдохнуть в ресторанчике, где она познакомилась с Наоми Уэмурой.

Уэмуря в комнате скромное. Никаких новых вещей — все, как было при Наоми. Только на стенах две большие фотографии: широко улыбающаяся хозяйка дома и такое же цветное фото Наоми Уэмурой, сидящей на полу в кружевном платье.

— Нам, к сожалению, придется расстаться. Не получится из тебя священнослужителя, — смеется Федор...

Тем не менее Конюхов и понимающими звуками вспоминает Наоми. Всю жизнь в японской деревне в горах Мак-Кинли, в южноамериканской деревне в горах Красногорска, в северной деревне в горах Сибирь. И вспоминает Наоми Уэмурой, здумавшей покорить Южный полюс.

— Г-и Брандауэр, ваш новый фильм рассказывает о Георге Эльзее — человеке, совершившем покушение на Гитлера. Какова предыстория его создания?

— Три года назад американские и западногерманские продюсеры собрались совместно снимать этот фильм. Ставить его должен был американский режиссер Джон Франкенхаймер. Мне же предстояло сыграть главную роль. Однако вскоре курс доллара сильно упал, американцы коротко и ясно сказали: «Доллар — это всегда доллар», и все заглохло. В январе 1988 года мне позвонил Джон Дэйли из лос-анджелесской «Хаммид» продакшн. Он сказал, что все-таки хотел бы сделать фильм и спросил, осталось ли у меня такое желание. Я ответил утвердительно. Мне хотелось противопоставить сыгравшим мою трем фигурам из нашего европейского прошлого...

...«Мефисто! Редда, Гануссен!...» — которые были окружены атмосферой власти, человека из самых низов, и показать, как вел себя он. В общем я сказал: «Да, я с удовольствием за это возьмусь. Кто будет режиссером?» На что мой собеседник ответил: «Вы». Так все и началось.

— Почему вы не сказали, что хотели, чтобы режиссером был кто-то другой?

— Я уже давно мечтал снять художественный фильм, при возможностях еще и по своему сценарию. Таким образом эта мечта сопала с исполнением продюсера.

— Значит, не исключено, что в будущем вы пойдете еще дальше... Фильм Брандауэра: идея — Брандауэр, сценарий — Брандауэр, с участием Брандауэра...

— Последнее совсем не обязательно. Я и в этот раз сначала собиралась взять только за режиссуру. Однако, и сожалению, с моим первым фильмом получилось так же, как и с моими первыми театральными постановками. Мне сказали: «Нигер, тогда и режиссером будет за тебя!»

— Эльзер в нашем исполнении — полная противоположность тому, что вы сыграли до сих пор. Это неприметный, тихий, замкнутый, чудаковатый человек, любитель мастерить, который практически ничего о себе не рассказывает. Именно это вас в нем и привлекло?

— Да, привлекло, понадобилось, то, как все же трудно сыграть эту замкнутость. Мне всегда хотелось — но до сих пор не удалось, да и вряд ли когда-либо удастся — произнести все это наизусть, а только мысленно пять монологов Гамлета. Но произнести их так, чтобы публика увидела, что я думаю. В кино, где мне легче «войти» в глаза зрителя, должно быть легче, чем в театре, и сделали мысли «прозрачными».

— Может ли вы теперь, после того, как роль Эльзера уже сыгрыана, сказать, почему этот неприметный, замкнутый человек совершил то, что он совершил?

— Переговорить я с ним не могу. Не могут дать правильного ответа на интересующие меня вопросы ни свидетели тех событий, ни книги. Есть разные предположения. Из них я составил этот образ. Он не мог привлечься с обществом, в котором боевой клич одной партии «Хайдельберг» становился обязанностью. Ему мешало не то, что люди приветствовали друг друга подобными словами, а то, что они должны были это делать, чтобы не навредить себе. Это звучит очень просто и немудрено, но я хотел прежде всего показать, что в этой простой мысли Эльзера заключена невероятная сила.

— Действительно, ваш фильм оставляет удивительное впечатление. Он не преподносит зрителю никакой программы против Гитлера, герой не разражается длинными триадами.

«ЗВЕЗДЫ» КИНО

...Варна раздалась ровно в 21.40. Колонна, перед которой была установлена трибуна, рухнула. Увлекаясь залегла второго этажа. Через мгновение на том месте, где в этот вечер выступал Альфред Гитлер, осталась лишь груда обломков. Семь человек получили ранения. Однако своей целью покушение не достигло — фюрер покинул трибуну, десятки людей, находившихся в зале, успели спастись.

В отличие от серии покушений на Гитлера в 1943—1944 годах, где есть когда залог «тысячелетнего рейха» был уже не за горами, о том, что произошло в ноябре 1939 года — всего че-

рез два месяца после начала второй мировой войны — в печально знаменитой люксембургской книге «Боргербройцлер», и сегодня знают немногие.

Самое удивительное в этой истории то, что единственным организатором и исполнителем покушения был простой стодар из баварской деревушки Хердрихен — Георг Эльзер. Казалось, у него не было особых причин нападать на Гитлера: не был он ни военным, стремящимся снискать страну от позорного поражения, ни идеальным противником фашизма, ни обожженным, жаждущим месть. Этот человек просто ощущал, но ощущал реально, как говорится, «шум», какие бедствия несет

германского киноактера Клауса Марии Брандауэра. Он знаком нашему зрителю, в частности, по фильму Н. Сабо «Мефисто» («Советский кинотеатр»), где также поднимается вопрос о судьбе и жизненной позиции человека, живущего в условиях фашизма.

По признанию многих видных критиков, фильм Эльзера оставил «белым пятном» в немецкой истории. Что тому причиной, трудно сказать. Но лишь совсем недавно — в камни 50-летия этого события — было предпринято одна из первых попыток туда же привлечь внимание общества, пошедшего в себе силы в одинокую борьбу изолю, того, кто шесть годами позже назовут военным преступником номер один.

Фильм «Георг Эльзер — человек из Германии» — режиссерский дебют известного австрийско-западно-

европейского актера Клауса Марии Брандауэра.

Он знаком нашему зрителю, в частности, по фильму Н. Сабо «Мефисто» («Советский кинотеатр»), где также поднимается вопрос о судьбе и жизненной позиции человека, живущего в условиях фашизма.

— возглавите какой-либо большой театр?

— Да, стану главарем разбойников, как я всегда говорю.

— Можно поинтересоваться, какой театр?

— Конечно же, венский «Бургтеатр». К. М. Брандауэр является одним из ведущих актеров этого театра. — Прим. ред.). Однако это не означает, что сейчас коллективом руководят люди, которых ни на что не годятся. Ведь можно же ценить людей и вместе с тем иметь совершенно иные представления, чем они. Я, вне всяких сомнений, высоко ценою нашего директора. Отношение к той творческой группе, которая со временем стала появляться на сцене, неизменно положительное.

— Но почему же все-таки целью всей жизни человека, который мог бы быть одной из первых «звезд» Голливуда, стала пост руководителя «Бургтеатра»?

— Я не могу дать исчерпывающего объяснения. Вероятно, это можно показать на примере нашего друга, певческого Редда, которому с детства вдыхали: «Ты должен быть обласкан вот этому портрету на стене, это наш император Франц-Иосиф! Он дает тебе хлеб, он дает тебе образование!» И у юного Редда не осталось другого выбора. По отношению ко мне можно сказать следующее: ребенком, еще не зная, что такое Гамлет, я услышал от отдыхающих в моем родном городе Альтайзус слово «Бургтеатр!» Бабушки с дедушкой были узки тогда совершенно уверены, что их внук должен попасть в этот театр. Сейчас мне уже за 40, и все равно я не могу отдельиться от этого сентиментального воспоминания. Понимаете? При этом мои доходы уменьшились бы в пять или даже десять раз, а рабочий день увеличился бы на 24 часа...

...в основном канцелярская работа...

— ...канцелярская работа, споры, и это в условиях, когда театр во всем мире переживает далеко не лучшие времена... Меня спрашивают: когда смотрят на эти руки, немедленно возникает ощущение, что это ваши руки.

— В Венгрии в одном из больших спортзалов мы в натуральную величину воспроизвели панораму «Боргербройцлер». И после того, как 650 статистов отреагировали на исполнителя, который собирался «играть» руки Гитлера, не так, как должны были (а им следовало отреагировать восторженным ревом), я, не долго думая, решил взять за это сам. Поэтому в картине зритель видит мои руки.

— Совсем недавно два близких мне по духу художника — актер и поэт — предложили мне сделать фильм.

— Иными словами, стать его продюсером?

— Да, я этого не исключаю. По моему мнению, все, что связано с театром или кинематографом, то есть с той сферой деятельности, в которой у меня есть способности, выполнимо.

Публикацию подготовил Игорь ЩЕГОЛЕВ.

• Кадр из фильма «Георг Эльзер — человек из Германии».

Фото из журнала «Шпигель».

РАМПА

С МОИМ морским биноклем я, наверное, смотрел странно в этой в лух и при разрывавшейся толпе, что проходилась по малиновым коридорам «Фрайе и Донцелло», когда появился слуга в длинной, с вензелями юбке и, легким мотоциклом проходясь по клаузам загадочного инструмента, напоминающего видом свою склонную, объясняет, что представление начинается.

Но без бинокля я бы пропал: билеты на этот концерт раскуплены были давно. И с огромным трудом, почти упираясь, раздобыл стоячее место во втором или третьем ярусах бельэтажа, откуда даже массовые сцены казались совсемкрошаю.

В нью-йоркском «Метрополитен-опера» отмечал свое пятидесятилетие Театр американского балета. Отмечая с той торжественностью, с той роскошью, которые только и могут приличествовать самому, позорищу, известному балетному коллективу Америки, одному из двух — на всю Америку! — дошли до конца.

Мы привыкли звать этот театр, которые, как я, в который вскоре зовется, собираются к нам, Американским театром балета. Это не точно. По смыслу не точно. По смыслу того, что делает театр мы познакомились полвека и что продолжает делать сегодня.

Он появился в эпоху, когда авторитет бывшего русского был абсолютен и непрекращающимся.

В окулярах бинокля...

ам настолько, что некоторые американские и британские танцовщики предпочитали носить свою кивику на киви, русскую киви, чтобы привлечь внимание. Так, Лилиан Алис Маркс стала Алисой Маркус в ее передней партнер Сидней Франсис Хэм-Кэй превратился в Антони Долина.

Возникновение Театра балета — приватное «американский» добавки эмоционально позже — было своего рода вызовом непрекращающейся русского балетного искусства, попыткой утвердить на балетной сцене искусство американское, а вместе с ним — и американские киви.

Удалась попытка Бесселло. Да, вопреки мнению Театра американского балета, театр с четко очертанными лицами, характерными, неподражаемыми штитами которого простираются даже в тех постановках, что всегда считались классическими «американскими» — русскими, например.

В двадцати американском виде, без каких-либо внешних примесей и влияний, неизменно — вспоминаю Эй-биги — было своего рода выбором непрекращающейся эпохи. Эй-биги — так сокращают называется по-английски — возник из бывшего немецкого крепиццевца, начиная с британца Энтони Тьюдора, изумительного танцовщика и блестательного хореографа, и кончая Михаилом Барышниковым, который, по признанию почти единодушно, всплыл из самых замечательных глаз в истории театра, где он был художественным руководителем почти двадцати лет — до сеанса минувшего года.

Но приключения, амбиции, споры, и это в условиях, когда театр во всем мире переживает далеко не лучшие времена... Меня спрашивают: когда смотрят на эти руки, немедленно возникает ощущение, что это ваши руки.

— Если этот фильм пройдет с большим успехом и скажут: Брандауэр — хороший режиссер или уже на пути к тому, чтобы стать выдающимся режиссером. Не может ли это стать для вас новой целью?

— Совсем недавно два близких мне по духу художника — актер и поэт — предложили мне сделать фильм.

— Иными словами, стать его продюсером?

— Да, я этого не исключаю. По моему мнению, все, что связано с театром или кинематографом, то есть с той сферой деятельности, в которой у меня есть способности, выполнимо.

А русская жилка в Эй-биги сильна, обильна. Фокин, Баланчин, Барышников, Нуриев, Макарова, Андрис Линел...

Иных уж нет... А из тех, кто жив, были на юбилее одна лишь Макарова. Выстроились. Но как блеснула, прядь, а как рассказница — вспомнила смешные случаи из прошлых времен, из «крокодилов».

Барышникова не было. Неверное, хранящее еще общую на администрацию, которая, как давал понять, и вынудила его оставить Эй-биги. Джей Харманн, исполнительный директор театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

Эмоции, которые взбудоражены были уходом, сейчас, несколько месяцев спустя, постукивают. Жизнь театра не прекратилась и даже, как заметила Анна Киселевская-Кроткина из «Нью-Йорк таймс», в коллективе «восстановлена была та семейная атмосфера, что пропала во времена Барышникова. А место художественного руководителя до сих пор пустует.

С Барышниковым Эй-биги рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администрации было дело, а в самом Барышникове, когда он решил уйти. «Он же Хрушечка», — говорит Джей, — никто не требовал, чтоб он ушел.

С Барышниковым Эй-биги рассталась и рассталась довольно резко, но никто не стал вырезать — опять же не Хрушечку! — из документального фильма, специально снятого для концерта в «Метрополитене». Результатом же было, что впереди — по просьбе директора театра, не скрывает разочарования: «Мне больно, что это не было». По ее словам, не в администра

Растет, обступает, копится тревога... Думал — пройдет. Не проходит. Старые, вроде забытые «впечатления» бытия обдают внезапным холодом и жаром. Хочешь как-нибудь «заспать» их, гониши прочь. Нет, требуют ответов, решений, поступков. Надо бы высказаться, поговорить. Но с кем! Хоть с самим собой. Но о чём? О чём угодно. Но зачем! И кому ты нужен! И заметался по клетке.

Чего ты мечешься, старик? Чего мучишься? Ты просто отстал, безнадежно отстал от жизни. Принял и свой лепесток. Не портят людям праздники. Вот они, бегут без оков, почти без одежд — пылают, кончат. Не дотронуться. Не нравится — уйди, не смотри. Крути себе где-нибудь в уголке свой фильм, пока дают. Что там у тебя? Э! Ну погорел ты, старик, — не соберешь грошей. И студия твой, синий, погорела. Где мафии? А рок? А рак? Синелько? Никого не ремекут? Не пытают? Не стреляют? И драк нет? А Леонтьев? А кутисты — наши Рэмбо? Да, ты погорел. Есть дуэль? Мда-а... А ты, знаешь, как ее решит?.. На пылах. Пусты твой Дон Жуан голову отнимает своему командору. Только подобно. Без спешки. Это может быть зрителей. Я ведь тоже пою в классике сеансу. Она тоже, если, конечно, фантазировала с учетом зрителейских запросов...

У тебя, старик, есть возможность дать три отпадные сцены... Дон Жуан в койке с Иней (это в ретроспекции) — раз... С Лагурой — ну тут сам бог велел после прыжки и убийства Карлоса. Может, ему тоже голову отпилили? А? Подумай. Затем с доном Анной — три. Растет на сегодняшнего зрителя, особенно молодежного. Наш широкий зрителец, он сейчас полной грудью требует. Он любит, чтобы только камера была скрыта, а все остальное — чтоб было открыто, чтоб всякая гладкость, чтоб детали... Это его маленькие слабости, но, как говорит Стаслав Говорухин, вполне простиемые: после зажигалки рабочего дня, после беготни по пустынам магазинам, после жизненных неудачи, чуть-чуть отдохнуть, разделечься, перенеживаться, поужинать, посмотреть на другую, лишенную бытовых неурядиц и детей жизнь с другой женой, в кооперации пойдет клюшку в сахарной пудре катать. Стук катает, двое видят смотрят. Но идея прощения, «маленьких слабостей» имеет в виду, подразумевает и рассчитывает на взаимное зрителя — народное прощение и его, художников, маленьких слабостей. И прощает зрителя — народ. И вводит в присягивание, и деньгими художников.

Так создается та система, тот механизм отношений между художником и народом, да и между властью и народом. Начавшись со взаимоизменяющейся взаимоизменяющейся «маленьких слабостей», она неизбежно обрашивается взаимным прощением, оправданием, а затем и поощрением уже больших и огромных «слабостей», переходящих в преступления.

Но, в общем, классика тоже может потянутуть. Да, конечно, лучше бы о «группе риска» сейчас фильм ставить, об «интерральцах». Но главное сейчас — не стесняться, не заниматься, вольной, раскованной... Истинно, не знаешь, как сейчас подержанные автомобили идут? Ото-го?

Он прав, мой черный человек. Поддержанные автомобили в цене. Надо расслабиться. Прикрыть глаза. Руки вытянуть вдоль тела и ровно, длинно дышать. «Я успокаиваюсь» — вдох. «Я успокаиваюсь» — выдох. «Я успокаиваюсь»

Свобода, свобода.
Эх, эх, без креста.
Тра-та!

«Я успокаиваюсь»
Нет, потому же же без креста! Вот они, крестики, при нас, на распахнутых грудях. Много лет мы ждали, когда наступит свобода носить крестики. Пришла. На груди крестик, в ухе сержанка, а в груди — жаждка безграничной вседозволенности. Мой закон: я хочу... Я искренний... да-а-а! А — да будет воля моя, да принесет царствие иное. Вот это отчаиние, батя! А этот кто? Но ведь, если я не пущу, прошите, там сказано «да будет воля Твоя, да принесет царствие Твое»... Ну, это Отче наш, батя! Значит, хотите с крестиками, но — только как бы вас не рассердить — без Христа? Чего? а хочется... да... и твой сейчас за Христа... У-у-у!

Но ведь сказано: «Не убирай, не прелюбодеяй; не кради; не лжесвидетельствуй;... почтай отца и матерь и ближнего твоего, как самого себя...» Кончай эти грубые агитки! Опять предисловия сверху. Опять кодекс строителя коммунизма? Как-нибудь сама в свободе сообразим, кого любить, а кого... Хватит! Долго в цепях нас держали! Не терпимо! Пересядку, батя!

«Все события, особенно неожиданные и чрезвычайные, суть боязнь словами и нам. Их нужно вспомнить до тех пор, пока не добротишься: что они значит, чего они требуют от нас? Без этого никогда не сделаемся мы лучше и совершеннее».

Это что же. Гоголь Николай Васильевич? Это значит, вспоминать армянское землетрясение? Ураган, саранчу, чуму, СПИД? Чернобыль вспоминать не надо — там все ясно — там люди виноваты. А может, и здесь люди? Мы сами. Но в чем перед кем? Будем вспоминать, вспоминать. Надо. Может быть, и добротишься. Погуляем. Пойнем. Потому, что «быть или не быть?» — таков вопрос. Сейчас он стоит уже не перед отдельными Гамлетами. Он стоит перед всеми живым земным сообществом: и разумным, и неразумным. Понимать же и практические решить это в ту или другую сторону давно, и сожалению, только разумным существам, нам, людям. Вот почему бывает порою стыдно, недовольно и глупо смотреть в глаза всем неразумным братям, сестрам своим. Как стыдно и жалко деревьев, листьев, птиц, травы. Ведь они-то ни в чем не виноваты. Как искажены они, как бескорыстия их добрая по ине, как земля, старшим разумным братям своим. Как безжизненно целомудрены и воз-

держаны они в своих жизненных запросах. Ни зерна, ни росинки, ни лишней лепестка, ни первышка. Ровно столько, сколько нужно, чтобы исполнить Закон.

Но — «Человек — венец творенья». «Все в человеке, все для человека». «Человек — это звучит гордо», «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их...», «Все для блага человека». По прану силового человека создал культа человека и человечества в природе. Вместе с тем он создал культ своей личности. Только сама себе, своей личности желает он по-настоящему добра и блага. Всех людей он любит лишь потому, поскольку может иметь от них блага себе, своей личности. Он дрожит жизнью своего тела. Дрожит за живот своей (так называли прежде жизнью), и готов пристрастия в жертву культуры своей личности не только не одушевленных братьев своих, но и разумных братьев. Он никому не хочет, нет, он просто слишком страшно желает добра и блага себе, и ради увеличения этого добра и блага себе человек готов уничтожить все и всех. Даже самого себя.

Из страха за себя, за живот свой (так называемый «шумный страх») в надежде на обретение своего земного хранителя и спасителя в борьбе со всеми человек создает себе культ посторонней ему силы личности и добровольно берет на себя обязательство служить этому культа силы, привносить ему максимально возможные жертвы. И приносит. Часто надежды его не оправдываются, культа оставляет его без защиты, и жертвы, принесенные им, оказываются напрасными. Миросозерцание этого человека: «Однова жизни», а потому: «Бога нет и в воле моей», то есть все доволено, и «тиши одеяло выныгнула!»...

«Креста на нем нет, — говорили когда-то в народе о таком человеке, — дааром, выныгна!»

Короче: «Свобода, свобода. Эх, эх, без креста. Тра-та-та!»

Спасибо!.. Погибай!.. — долетело из ночного мира. У нас хорасчетном, коммерциализирующемся кинематографе да не изобретут?! Изобрели! Заговорили с экрана о культуре силы без всякой иронии и даже сарказма. С уважением. Отбросили «стерильный», «бесполый кинематограф». Учредили половое кино. И подражают мальчишкам! И подростки! И даже юноши. Да так хорошо подражают, и такие оказались они у нас способные, так славно учатся, что уже осенью 1989 года дали повод возможность Стаславу Говорухину шанданахнуть нас циклом статей «Война с преступностью». А ведь какая была уверенность, что фильмы типа Рэмбо никого не развлечут и ничему плохому не научат. Развратили. Научили. И еще развратят. Еще научат. И вот тогда-то появятся супербоевики «Война с преступностью», где наши советские герои «типа Рэмбо» будут побивать своих учеников. Я тебя породил, я тебя убил.

Но теперь у нас задача № 1 добиться, чтобы Рэмбо отечественного производства стал конкурентоспособным. У нас в хорасчетном, кооперативно-саморефинансирующемся кино да не добьются?! Гроши-то какие маячат перед создателями — валюта! И стоит жить, и работать стоят.

Но здесь следует только не забыть в «угаре кино-изла», что герой типа Рэмбо (и наш, и «их»), исповедующий на практике культа силы, не запрограммирован, или, как говорили в прошлом веке, не создан для блаженства. Он рожден не для вдохновения, не для звуков сладких и молитв, а исключительно для жгучего волнения, для корысти и для биты. Для, говоря сегодняшним языком, конфронтаций, для насилия, для борьбы, для драки, для войны. Он создан и годится не для мирного урегулирования проблем и конфликтов, как внутри страны, нарастания парникового эффекта, угрожающего отравлению всех сред обитания, всех живых, дышащих существ.

Но бывают вещи, которые, неизвестно взяты в одну руку. Совсем же спасения — одно. Оно существует, оно такое простое, что даже стесняешься его произнести — называть его именем, неизвестно в какие научные ворота. Но при всем его неизвестности это единственно спасительное средство невероятно сложно в практическом смысле применения. Более того — даже в понимании. Слово это — возвращение. Представляю, как соблазненную заулыбалась, как безнадежно махнула рукой читатели, дочитавшие до этого места. Да, необходимо просто возвращение во всем, что потреблем. Во всем, что берет, что хотим иметь, приворести. Во всем и во всем, что из уст. Даже ребенку. Даже женщине. Конечно, для всех нас, охваченных идеей потребления, поглощения всего в себе, идея возвращения просто смешна. Поэтому что: «А за что боролись? А за что будем бороться? Чем будем жить? Не лишается ли вообще наша жизнь какого бы то ни было смысла? Вот где тундри!» и т. д.

Но вопрос «Быть или не быть?» стоит сейчас очень строго. «Существует, — как говорил Малковский, — и ни в зуб ногой».

Нужно остановиться. Одуматься. Человеку, Человечеству спасительное.

Земле отдохнуть, залезти раны, нанесенные ей наими, ее одиличающим детьми. Хотя на время закрыть «Красную книгу». Хоть одну пятнадцатку в полстолетия — пост.

Опомнился, одуматься, оглядеться, успокоиться, наложить и одеть голодных и нищих. Прекратить «жизни мышью беготно». Увидеть других, не алчных, но внимательных, доброколateralных глазами друг друга. Понять, чего мы хотим друг от друга и — главное — друг другу: что хотим и можем помочь. Служить друг другу. Обрадовать друг друга. Человек — человека.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, а они — это мы. И все мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят, они хотят и требуют от нас камни и змеи..

Они хотят забыться, покойной удобной тьмы. Они хотят, чтобы мы простили им их маленькие слабости.

Жить трудно и больно. Так они и замутили — жизнь. Они, люди, требуют от нас обезвреживания, наркоза, наркотика. Сна. Сна разума и — главное — сна совести! Но мы — это они, что же алечт и за jakihet истины, красоты, света.

Слишком часто принимают люди камень за хлеб и змею за рыбу. Но мы-то, художники, не можем, не имеем права давать нам камень вместо хлеба и змею вместо рыб.

Но люди — читатели, люди — артисты, привыкли, они просят,

